

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ
ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

FIDH / ОМСТ

/ УПОРСТВО СВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ
ГОДОВОЙ ОТЧЁТ 2007

Предисловие

Хины Джилани

Соавторы отчёта

Barbara Hendricks,
Adolfo Pérez Esquivel,
José Ramos-Horta,
Desmond Mpilo Tutu,
Wei Jingsheng

*“Что может быть в нашем мире ответом
ужасающему упорству преступлений, если не упорство
свидетельствования?”*

Альбер Камю¹

1./ Перевод Обсерватории. См. Actuelles, т. 2. Paris, Gallimard. 1953

Составление, редакция, координация проекта:
Delphine Reculeau, Anne-Laurence Lacroix et Eric Sottas (OMCT)
Clémence Bectarte, Hugo Gabbero et Antoine Bernard (FIDH).

Русский перевод: Алексей Ткаченко-Гастев.

Обсерватория благодарит все партнёрские организации FIDH и OMCT, а также всех сотрудников обеих организаций.

Полная версия отчета публикуется на английском, французском и испанском языках. В переводе на русский язык публикуются лишь общие разделы и раздел о положении правозащитников в Европе и СНГ. Раздел о ситуации на Ближнем Востоке и в Северной Африке публикуется также по-арабски.

Всемирная организация против пыток (OMCT) и Международная федерация за права человека (FIDH) приветствуют свободное распространение частей данного текста при условии ссылки на источник. Просьба при перепечатке частей отчёта отправлять по одному экземпляру издания, содержащего воспроизведённый текст, в бюро наших организаций.

Художественное оформление и вёрстка: Bruce Pleiser.
Обложка: Alexandra Chevallaz. Фотографии: Will Baxter
(Джаффна, Шри-Ланка), Copyright © 2007 Will Baxter.
Печать: Elena Ferran.

FIDH – Fédération internationale des ligues des droits de l'Homme
17, Passage de la Main-d'Or
75011 Paris – France
Tél. + 33 (0) 1 43 55 25 18
Fax. + 33 (0) 1 43 55 18 80
fidh@fidh.org / www.fidh.org

OMCT – Organisation mondiale contre la torture
8, Rue du Vieux-Billard, Case postale 21
1211 Genève 8 – Suisse
Tél. + 41 (0) 22 809 49 39
Fax. + 41 (0) 22 809 49 29
omct@omct.org / www.omct.org

/ ВВЕДЕНИЕ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ОТЧЁТ 2007

На протяжении последних шестидесяти лет Всеобщая декларация прав человека каждодневно поддерживалась и проповедовалась людьми, посвятившими себя борьбе за справедливость для беззащитных и свидетельствованию от имени жертв. Андрей Сахаров, и Дигна Очоа, Ширин Эбади, Ху Дзия и Нельсон Мандела – каждый из этих людей внёс свой вклад в то, чтобы Декларация стала реальностью повседневной жизни для всех.

Наиважнейшим аспектом годового отчёта, который мы публикуем уже девять лет, является стремление его авторов передать понимание текущих событий в контексте опыта правозащитников. Именно потому, что соотношение положения правозащитников и явлений, происходящих в обществе в целом, часто бывает очевидным, потому что ухудшение условий работы правозащитников чаще всего знаменует общее наступление на свободу в стране, с этого года мы решили поменять формат ежегодного отчёта, поместив анализ положения правозащитников в контекст политической ситуации в каждой из затрагиваемых стран, поскольку рассказ о борьбе правозащитников за основные права и свободы человека невозможен без описания этого общего контекста.¹

Новый годовый отчёт, к сожалению, подтверждает наблюдаемую в последние годы тенденцию к усилению притеснения правозащитников. В этом году снова, как прежде, отдельным улучшениям положения правозащитников противостояли новые преследования и новые ущемления основных свобод в одних странах, в то время как в других продолжался уже установившийся застой в развитии. Без ложного пессимизма можно сказать, что, согласно Годовому отчёту 2007 года, соблюдение основных прав и свобод человека и уважение к правозащитникам в мире далеки от приемлемых.

1./ См. Раздел "Методология".

В большинстве стран, рассматриваемых в отчёте, защита основных прав и свобод человека - по-прежнему весьма сложное и сопряжённое с опасностью занятие. Хотя нелегко получить точные статистические данные о каждой из стран, можно с уверенностью сказать, что многие правозащитники по-прежнему погибают, выполняя свой долг. И, хотя международные и региональные межправительственные механизмы защиты прав человека, а также более широкое освещение в СМИ опасностей работы правозащитников, дают им большую степень защиты, правозащитники по-прежнему подвергаются нападкам, угрозам и судебным преследованиям, основанным на ограничительных законах и не позволяющим им мирно вести свою работу.

Как поддержать психологически жертв военных преступлений и других серьёзных нарушений прав человека, если в страны, где идёт война, часто невозможно поехать? Можно ли разработать эффективную программу предотвращения сексуальных преступлений, когда за одно участие в работе общественной организации человеку угрожают смертью? Кто сегодня может заставить авторитарный режим выполнять свой долг по отношению к обществу, когда любое высказывание независимого мнения влечёт за собой насилие со стороны группировок, преданных режиму, или же санкции со стороны чрезмерно придирчивых правительственных органов, всегда готовых найти формальную причину для отказа в регистрации организации? Каким мастерством должен обладать современный пользователь Интернета, чтобы прорваться через “Великую виртуальную стену”, одно из наиболее эффективных кибернетических средств для борьбы с демократией, фактически поддерживаемое глобальными корпорациями?

Произвольные задержания, приговоры, вынесенные вне справедливого суда, заключения людей под домашний арест продолжались и в этом году. Всё это, безусловно, сдерживало работу сотен правозащитников во всём мире. Подвергаемые словесным оскорблениям и физическому насилию со стороны представителей властей и их верных последователей, включая вооружённые группировки, правозащитники становились мишенью нелепых и необоснованных обвинений. Озабоченность властей, в том числе и в демократических государствах, “безопасностью”, зачастую ведёт к пренебрежению гражданскими свободами, и те, кто не соглашается с таким порядком вещей, подвергаются жестокой критике. В

2007 году подтвердилась тенденция к криминализации различных форм социального протеста во многих странах мира.

Локальные и региональные конфликты, борьба с терроризмом, культурный релятивизм или же просто не установленный чёткими правилами срок выборов правительства - вот неполный список причин, на которые сегодня ссылаются, чтобы оправдать наступление на свободы. Нет никакой необходимости перечислять их все, однако, следует отметить, что такое развитие событий заметным образом отражается на международной системе защиты прав человека, ослабляя её. Нам необходимо осознать, как далеко зашло признание статуса правозащитников и их защита на региональном и международном уровнях. Движение в этом направлении стало возможным только благодаря усилиям самих правозащитников, сопровождаемым мобилизацией гражданского общества во всём мире, а кроме того благодаря усилиям Хины Джилани, которой мы должны сегодня выразить заслуженную признательность.

В декабре 1998 года, в год пятидесятилетия Всеобщей декларации прав человека, Генеральная Ассамблея ООН, после многих лет переговоров, приняла Декларацию о правозащитниках.² Затем был создан пост Специального представителя Генерального Секретаря ООН по правозащитникам. Хина Джилани выступала за создание такого поста в течение восьми лет, одновременно добиваясь принятия чёткого определения статуса правозащитников.

Хина Джилани, в первую очередь, поддерживала идею о том, что под понятием “правозащитник” нельзя подразумевать всего лишь представителя общественной организации, какой бы уважаемой она не была. Правозащитник определяется, прежде всего, работой, которую он ведёт, чтобы защитить права других людей. Во время срока действия своего мандата, Хина Джилани также часто подчёркивала, что правозащитники не должны обладать какими-то особыми правами, отличающими их от других людей. “Правозащитники” не должны рассматриваться как отдельная юридическая категория, но только в связи с теми правонарушениями, которые совершаются против них. Притесняя правозащитников, власти государств не только ограничивают права и

2./ Декларация о правах и обязанностях отдельных лиц, групп лиц и общественных учреждений охранять и поддерживать общепризнанные права и фундаментальные свободы человека.

свободы, признанные международным законом, но также не дают жертвам, за которых заступаются правозащитники, воспользоваться плодами их поддержки и солидарности на национальном и международном уровнях. Защита правозащитников одновременно защищает жертв правонарушений, позволяя им быть услышанными и поддерживая их связь с организациями, призванными защищать их права.

Наконец, осознавая, что наиболее эффективная защита жертв правонарушений может осуществляться только в непосредственной близости от них, Хина Джилани работала бок о бок с Обсерваторией по защите прав правозащитников, создавая международные механизмы защиты правозащитников и следя за их применением.

За последние десять лет были приняты существенные законодательные акты, защищающие правозащитников, и сегодня они, несомненно, возымели должный эффект в странах Африки, Северной и Латинской Америки и Европы. Обсерватория, внёсшая свой вклад в создание этих механизмов защиты, приветствует их широкое применение и отмечает, что сегодня они позволяют собирать более подробную информацию о ситуациях, которые до этого были скрыты от общественности. Однако, в последние годы международные события, послужившие предлогом для освобождения государств от обязанности высказывать хотя бы формальное осуждение правонарушений (таких, как пытки, произвольные аресты, и др.), также позволили этим же государствам пренебрегать своими обязательствами в отношении защиты правозащитников. Последним, таким образом, грозят законодательные злоупотребления на локальном уровне, вместе с «дружескими» соглашениями государств на международном уровне, подрывающими способность правозащитников действовать.

Правозащитники зачастую становятся жертвами успехов собственной работы, которые вызывают мощную негативную реакцию со стороны наиболее репрессивных государств. Против таких государств мы должны действовать без промедления, если мы хотим предотвратить рецидивы правонарушений.

Этот год, год шестидесятилетия Всеобщей декларации прав человека и десятилетия Декларации о правозащитниках, должен, таким образом, стать для нас и для всех тех, кто рискует собой, защищая права и свободы, заявленные в этих документах, годом празднования, но и годом утверждения сформулированных в них

принципов, которые также лежат в основе всей сложившейся после Второй Мировой войны международной системы защиты прав человека. В то же время, текущие события в мире должны напоминать нам о том, как часто показания приборов, измеряющих уважение к основным правам и свободам человека на планете, дают основания бить тревогу. И один из главных индикаторов уважения к человеческим правам в мире - это то, насколько свободно правозащитникам удаётся осуществлять в нём свою общественную миссию.

/ МЕТОДОЛОГИЯ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ОТЧЁТ 2007

Годовой отчёт Обсерватории по защите прав правозащитников за 2007 год содержит в себе анализ политической обстановки в каждой из стран, где проводились наблюдения в рамках нашего проекта. В отчёте также перечислены наиболее распространённые формы притеснения правозащитников в каждой рассматриваемой стране и приведены конкретные примеры как индивидуального, так и коллективного преследования правозащитников. Анализ ситуации в отдельных странах дополнен кратким обзором случаев притеснений, над которыми работала Обсерватория, а также содержащим новую информацию по случаям, рассмотренных в отчёте 2006 года. В отчёте также, в виде исключения, упомянуты некоторые особо важные случаи, над которыми Обсерватория ранее не работала. Перечисленные в отчёте случаи отражают деятельность Обсерватории по оповещению, мобилизации и поддержке, которая велась на основании информации, собранной организациями-членами и партнёрами FIDH и ОМСТ. Мы пользуемся случаем выразить сердечную благодарность всем этим организациям за неоценимый вклад в общее дело.

Годовой отчёт Обсерватории отнюдь не является всеобъемлющим, так как ситуация в ряде стран в нём вообще не рассматривается. Мы стремились отразить именно те ситуации, в которых эффективным образом принимала участие Обсерватория. Кроме того, систематическое подавление правозащитной деятельности в некоторых странах достигает такого масштаба, что какая-либо работа по защите прав человека, как самостоятельная, так и в рамках организаций, становится попросту невозможной. С другой стороны, конфликтная обстановка в отдельных странах чрезвычайно осложняют в них работу по обособлению репрессивных тенденций, направленных исключительно на правозащитников. Такие ситуации, однако, находятся в поле деятельности других программ Обсерватории, к примеру, программ по лоббированию соблюдения прав человека перед государствами и межправитель-

ственными организациями. В отчёте не затронуты также отдельные позитивные меры, предпринимаемые государствами в отношении правозащитников, что не говорит об их полном отсутствии. Несмотря на это, отчёт отражает работу Обсерватории по защите правозащитников в целом, а также её работу над донесенными до нашего сведения случаями преследований правозащитников.

/ ПРЕДИСЛОВИЕ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ОТЧЁТ 2007

Хина Джилани

Специальный представитель Генерального Секретаря ООН
по правозащитникам (2000-2008)

В 2008 году, наряду с шестидесятой годовщиной Всеобщей декларации прав человека, отмечается десятая годовщина принятия Генеральной Ассамблеей ООН Декларации прав и обязанностей отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (также известной как Декларация о правозащитниках). В 2000 году Генеральная Ассамблея и Генеральный Секретарь ООН поручили мне поддерживать Декларацию и обеспечивать её применение. Так как срок моих полномочий в качестве Специального представителя Генерального Секретаря по правозащитникам подходит к концу, сейчас особенно своевременно оглянуться назад на прошедшие годы, а также трезво оценить те трудности, которые остаётся преодолеть.

На протяжении моего восьмилетнего срока работы я подготовила 34 отчёта, из которых 21 отчёт был представлен Комиссии по правам человека, 7 отчётов - Генеральной Ассамблее и 6 отчётов - Совету по правам человека ООН. Мною было совершено 14 поездок в 12 разных стран (Ангола, Бразилия, Гватемала, Индонезия, Израиль и оккупированные палестинские территории, Колумбия, Кыргызстан, Македония, Нигерия, Сербия включая Косово, Таиланд, Турция). Я также провела более 2000 совещаний с представителями 120 стран о положении 3300 правозащитников, 22 процента из которых – женщины. Наконец, я выпустила 40 пресс-релизов с целью оповещения общественности о положении правозащитников в 28 странах.

Эти цифры подтверждают моё решение практиковать широкое определение понятия “правозащитник” в соответствии с

14...

Декларацией ООН о правозащитниках, которая гласит, что правозащитником является всякий человек, который, самостоятельно или вместе с другими, поддерживает права человека и борется за их реализацию. Особенное внимание я обращала на трудности, с которыми сталкиваются женщины-правозащитницы, так как для обеспечения безопасной рабочей среды они нуждаются в дополнительных мерах защиты. Я также подчёркивала трудное положение правозащитников тех категорий, которые не имеют специальной защиты и находятся под большей угрозой нарушения их прав. К таким категориям относятся правозащитники, защищающие экономические, социальные и культурные права, а также права коренных народов, национальных и сексуальных меньшинств.

Я особенно удовлетворена тем, что в период моей работы в должности Специального представителя, Декларация о правозащитниках приобрела большую значимость в международном сообществе, что проявляется, в частности, в том, что на этот документ прямо ссылаются документы и законодательные акты международного, регионального и национального уровня. Отталкиваясь от принципов, заявленных в Декларации, я проводила углублённые исследования в различных тематических областях, которые содействовали развитию общественного обсуждения положения правозащитников, а также формулировке основных руководств и рекомендаций по применению Декларации.

За эти восемь лет во многих странах выросли реально действующие сети организаций гражданского общества, органично входящие в международные и региональные правозащитные коалиции. Правозащитники, работающие в этих организациях, видят в мандате Специального представителя залог своей защиты, и я всячески приветствую такое понимание. Кроме того, я активно поддерживала принятие региональных нормативных актов, защищающих права человека, и создание законодательной базы для защиты правозащитников, к примеру, назначение Специального докладчика по правам человека при Африканской комиссии по правам человека и народов, а также принятие в 2004 году Европейским Союзом рекомендаций о правах правозащитников.

Несмотря на это, всё ещё существуют серьёзные препятствия для эффективной защиты прав правозащитников. Во-первых,

по-прежнему необходимо сосредоточивать внимание всех заинтересованных сторон на положении некоторых особо уязвимых групп правозащитников. Это в особенности относится к опасностям, с которыми сталкиваются женщины-правозащитницы. Нам удалось достичь многого, но достигнутые темпы нужно поддерживать и впредь. Следует добиваться большей степени сотрудничества между представителями международных правозащитных органов, наделённых специальными мандатами, и государствами, в особенности теми из них, которые менее всего склонны к такому сотрудничеству. Наконец, все заинтересованные стороны должны поддерживать региональные нормативные акты и механизмы, дающие правозащитникам полноценную юридическую защиту.

Со времени своего создания в 1997 году Международной федерацией за права человека и Всемирной организацией против пыток, Обсерватория по защите прав правозащитников непреклонно выступает против актов запугивания и преследования правозащитников во всём мире, против препятствий их законной и мирной работе. Я приветствую достойную похвалы работу Обсерватории и искренне призываю её к продолжению усилий, направленных на создание безопасной среды для правозащитной деятельности.

/ ОНИ ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ, ЧТО ОНИ НЕ ОДНИ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ОТЧЁТ 2007

Барбара Хендрикс

оперная певица (США)

Правозащитники существуют в силу необходимости – необходимости заявить о своей позиции и невозможности молчать.

Правозащитники – это плоть, голос и совесть нашей общечеловеческой семьи.

В сердце и в душе этой человеческой семьи родилась Всеобщая декларация прав человека.

Правозащитники заступаются за всех нас, укрывая нас от беды. При этом их самих арестовывают, преследуют и убивают не столько за те идеи, которые проповедует каждый из них в отдельности, сколько за их уважение к человеческим правам каждого из нас, за их поддержку и защиту этих прав.

Они поднимают свой голос в защиту всех, когда другие не могут или не хотят это сделать. Они делают это, потому что единственная альтернатива их работе – это жизнь без свободы или даже смерть.

Им необходимы наша солидарность и поддержка. Они всегда должны знать, что они не одни. Мы должны поддерживать каждый их шаг не столько из-за того, что мы нужны им, сколько потому, что они нужны нам.

С тех пор, как в 1948 году была принята Всеобщая декларация прав человека, было достигнуто многое, однако, ситуация во многих странах продолжает ухудшаться. Мы знаем о том, что с большим трудом завоёванные свободы и достигнутый прогресс могут

быть потеряны в мгновение ока. Мы должны оставаться настороже. Свободу не дают, а берут, и для её сохранения нужно оставаться бдительными. Бой никогда не бывает выигран до конца, но продолжать сражаться необходимо для сохранения нашего человеческого достоинства. Человечество всегда находится на распутье, а путь к несправедливости и тирании всегда слишком лёгок. Когда нас парализует страх, мы позволяем рвущимся к власти вождям, почти не сопротивляясь, вести нас “ради нашего же блага и защиты” по скользкому склону, приводящему нас туда, где даже самые очевидные наши свободы, которые мы всегда принимали как данность, оказываются у нас отняты. Голоса, предупреждающие нас об этой опасности, голоса людей, которые борются за свободу там, где её никогда не знали – это голоса правозащитников. Без личных усилий правозащитников международные договоры, подтверждающие основные права человека, рискуют остаться мёртвыми письменами.

Я активно поддерживаю Премию Мартина Энналса (ПМЭ) для выдающихся защитников прав человека. Нас вдохновляет преданность своему делу Мартина Энналса, пионера современного правозащитного движения, в честь которого названа эта премия.

Созданная в 1993 году, премия выдаётся ежегодно человеку, показавшему исключительный пример борьбы за права человека необыкновенно отважным, либо инновационным, способом. Тот факт, что в жюри премии входят представители десяти главных правозащитных организаций в мире, в том числе FIDH и ОмСТ, является вдохновляющим примером сотрудничества неправительственных организаций. 17 лауреатов премии – это не только правозащитники, заслужившие нашу поддержку. Это – люди, выполняющие показательную миссию (см. сайт www.martinennalsaward.org) и помогающие легализовать деятельность всех правозащитников, которых зачастую изображают как провокаторов, или даже как “помощников террористов”. Когда мы видим, что эти люди терпят из-за своих убеждений, мы понимаем, что Обсерватория – необходимый инструмент во всемирной борьбе за права человека. Мы должны продолжать оказывать поддержку храбрым правозащитникам, помогая пролить свет на их борьбу и защищая права тех, кто ближе всего к нам, с кем мы встречаемся дома, на работе или в нашей среде, каждый день, любым доступным для нас способом.

Давайте также не будем забывать погибших правозащитников, тех, кого мы не смогли защитить, ибо ценой пролитой ими крови мы сегодня всё ещё стоим на ногах, продолжая начатый ими бой.

/ АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПУТИ К ОБЩЕМУ БЛАГУ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ОТЧЁТ 2007

Адольфо Перес Эскивель

Лауреат Нобелевской премии мира, 1980

Аргентина

Человечество нуждается в “новом общественном договоре”. Мы достигли предела, у которого международные пакты, протоколы и конвенции, получившие санкцию ООН, должны быть подвергнуты более глубокому анализу. Должны быть созданы механизмы контроля и предотвращения недопустимого, которые смогут защитить права отдельных личностей и народов.

За шесть десятилетий, прошедшие после провозглашения ООН Всеобщей декларации прав человека, во многих областях произошёл заметный прогресс. К сожалению, в других областях имело место ухудшение. В частности, нарушения прав человека продолжают в странах, ранее бывших активными защитниками прав человека. Конкретным примером этого являются Соединённые Штаты Америки, систематически нарушающие права человека и оправдывающие применение пыток. В этой связи следует упомянуть Израиль, Китай, Бирму, ряд африканских стран, а из государств Латинской Америки – Колумбию, Мексику, и ряд прочих. Часто жертвами правонарушений становятся правозащитники, исполняющие свой этический долг щедро и ответственно, стоя плечом к плечу со своими согражданами и народами.

Обсерватория по защите прав правозащитников, совместная программа Всемирной организации против пыток (ОМСТ) и Международной федерации за права человека (FIDH) вносит чрезвычайно важный и необходимый вклад в формирование нрав-

ственного сознания международного сообщества. Обсерватория оказывает неоценимую помощь организациям, борющимся с нарушениями прав человека и за обеспечение защиты этих прав во всём мире.

Созванная ООН в 1993 году Всемирная конференция по правам человека в Вене способствовала общему анализу проблематики прав человека и развитию их целостного понимания. На этой конференции были разработаны концепции охраны окружающей среды, развития и самоопределения народов как необходимые условия соблюдения основных прав человека. Однако, глядя на ситуацию в мире сейчас, мы не можем не быть серьезно озабочены происходящим. Мы требуем, чтобы международные и национальные организации приняли на себя реальную ответственность за конфликтные ситуации, которые травмируют человечество. У нас по-прежнему нет инструментов контроля и предотвращения преступлений. Я считаю, что государства должны принять четкие политические решения, чтобы достичь этой цели.

Правозащитников преследуют, а иногда и убивают правительства и группировки, которые пытаются заставить замолчать голоса, осуждающие тяжкие правонарушения. Царящая безнаказанность, а также нередкая вовлечённость судебных органов в преследования правозащитников, позволяют этим беззакониям продолжаться.

Сегодня преследования правозащитников с очевидностью проявляют себя в Гватемале, Гондурасе, Колумбии, Сальвадоре, а также в таких африканских странах, как Конго и Руанда. Кроме этого, продолжаются правонарушения в ряде упомянутых выше стран, таких как Бирма и Китай. Нельзя забывать и о недопустимых условиях содержания заключённых на американской военной базе Гуантанамо и на Кубе, об убийствах в Афганистане и Ираке. Серьёзная угроза, которой подвергаются правозащитники, является веским аргументом в пользу необходимости усиления механизмов, защищающих их жизни и их безопасность.

В рамках этого короткого обзора следует отметить необходимость углубить и усовершенствовать структуру ООН, которая в данный момент парализована крупными державами, использую-

щими своё право на вето, чтобы заблокировать санкции против продолжающихся нарушений прав личностей и народов.

Обсерватория не только принимает сигналы тревоги и призывает к размышлениям, она также ищет альтернативные пути к общему благу человечества.

/ ПРАВОЗАЩИТНИКИ – НЕВОСПЕТЫЕ ГЕРОИ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ОТЧЁТ 2007

Адоल्фо Перес Эскивель

Президент республики Тимор-Лесте (Восточный Тимор),
лауреат Нобелевской премии мира, 1996

На протяжении многих лет, когда я стучался в разные двери по всему свету и добивался чтобы меня услышали, шагая по коридорам Дворца Наций в Женеве и штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке, подкарауливая молодых и самонадеянных дипломатов, которые всегда спешили, никогда не имея времени для маленького человека вроде меня, мне приходилось встречаться с небольшой группой скромных, преданных своему делу профессионалов, у которых для меня всегда было время. Ими были правозащитники.

Сегодня я пишу это краткое предисловие к Годовому отчёту 2007 года Обсерватории по защите прав правозащитников (совместная программа ОМСТ и FIDH) в качестве скромной дани этим невоспетым героям, которые каждый день своей жизни храбро сражаются за нас, каждый в своей собственной стране, под угрозой ареста, тюремного заключения, а порой пытки или даже смерти, сражаются, чтобы защитить основные права своих человеческих собратьев.

В Азии, Африке, Латинской Америке, Северной Америке, Европе, работа правозащитников часто остаётся незамеченной. Конечно, в демократических государствах с сильной правовой системой, гражданским обществом и свободными СМИ, работа правозащитников менее опасна и лучше поддерживается благотворительностью в виде денежных грантов и материальных ресурсов, которые позволяют им пользоваться впечатляющей техникой и не иметь недостатка в кадрах. Эти правозащитники имеют свободный доступ к СМИ, лоббируют свои интересы в Конгрессе США, в ООН и Европейском Союзе. Они участвуют в фуршетах со звёздами

Голливуда, такими, как Джордж Клуни и Анджелина Джоли, среди прочих. Мне никогда не удавалось войти в этот круг.

Их братья и сёстры в таких отдалённых местах, как Бирма или Чад, не имеют доступа к подобной роскоши. Они работают в ветхих зданиях, сами готовят себе небогатую пищу или покупают её в уличных ларьках, передвигаются в побитых автомобилях и всё время должны оставаться начеку. Многие томятся в тюрьмах по всему свету. Иных уже нет в живых. Правозащитник Мунир из Индонезии был отравлен насмерть в салоне первого класса индонезийской авиакомпании “Гаруда”. Берегитесь, если стюардесса пригласит вас поменять ваше скромное сиденье эконом-класса на просторное кресло в салоне для VIP-персон.

Маловероятно, что Генеральная Ассамблея ООН или Совет по правам человека захотят расширить помощь и защиту правозащитникам. Однако, Генеральный Секретарь и Верховный Комиссар по правам человека, возможно, предпримут шаги для дальнейшей помощи правозащитникам, ведь они обладают исключительным правом самостоятельно инициировать подобные меры помощи. Странам Северной Европы и Европейской Комиссии также следует увеличить объём помощи правозащитникам.

Сегодня я являюсь главой государства, недавно получившего независимость и всё ещё борющегося за укрепление мира и демократии. В первый день независимости в 2002 году, будучи министром иностранных дел, я возглавил в своей стране процесс ратификации Национальной Ассамблеей всех основных международных соглашений о правах человека. В соответствии с нашими договорными обязательствами, мы представили два отчёта органам международных конвенций. Многие ли страны из числа западных демократий сделали то же самое?

В заключение, позвольте мне поклониться моим невоспетым героям.

/ БОРЬБА ПРАВозАЩИТНИКОВ ЗА МИР

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВозАЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ОТЧЁТ 2007

Его высокопреосвященство Десмонд Мпило Туту

архиепископ, лауреат Нобелевской премии мира, 1984

ЮАР

На протяжении многих десятилетий Южно-Африканская Республика была страной, в которой нарушения прав человека были одновременно очень грубы и очень распространены.

Система апартеида в целом была основана на отрицании базового принципа, на котором построена Всеобщая декларация прав человека, то есть равенства всех людей независимо от их расы, пола или обстоятельств рождения. Возведя неравенство людей в закон, режим апартеида мог поддерживать себя только с помощью насилия. Извращение основных этических принципов было настолько глубоко, что требование восстановления законности воспринималось как преступление, а отрицание законности – как право.

В такой ситуации трудно было удержаться и не отвечать на притеснения теми же средствами, которые использовались притеснителями. Для того, чтобы продолжать отстаивать права человека, придерживаясь методов ненасильственной и мирной борьбы, нужны были сильные убеждения и глубокая приверженность фундаментальным принципам этики. Правозащитники и правозащитницы на этом долгом пути к торжеству законности никогда не позволяли себе прибегнуть к насилию ради торжества справедливости. Они верили в силу убеждения и в необходимость базировать свои действия на принципах уважения к оппонентам, даже в условиях отсутствия у оппонентов уважения к ним.

Таким образом, правозащитники легко становились жертвами притеснений, отказываясь применить против притеснителей их собственное оружие. Их действия должны были вызвать сочувствие у активного меньшинства сограждан, и, что особенно важно, у части белого меньшинства, побудив их к поддержке требований равенства и к объединению усилий в борьбе. Эти правозащитники, выступавшие не в защиту своих собственных прав, а в защиту всех людей в целом, также страдали от несправедливых притеснений власти. Но, несмотря на это, они сыграли фундаментальную роль не только в поддержке и защите лидеров движения против апартеида, но также и в налаживании связей между этими правозащитными лидерами и их рядовыми согражданами, которые постепенно осознавали, что система апартеида не только несправедлива, но и обречена.

Когда настало время перехода к демократическому правлению, которое бы в равной степени уважало всех жителей Южной Африки, возникла страшная угроза того, что столь долго притесняемое большинство может восстать и потребовать возмездия. Многие ждали и боялись возникновения конфликта, который, по мнению ряда экспертов, был неизбежен. И если современное общество в ЮАР смогло развиваться без кровопролития, то это – в первую очередь заслуга лидеров, подобных Нельсону Манделе, который после многих лет незаконного содержания под арестом в бесчеловечных условиях послужил примером человека, облечённого властью и в то же время сохраняющего уважение к человеческому достоинству и к нормам закона, за которые он всю жизнь боролся. При этом, говоря по правде, если позиция Нельсона Манделы и стала со временем ясна белому меньшинству, чья слепота в течение стольких лет продлевала жизнь чудовищному режиму, то это, вероятно, произошло благодаря правозащитникам, которые непрестанно призывали белое сообщество страны к уважению человеческого достоинства. Правозащитники – это не только защитники тех, кто борется за восстановление справедливости. Правозащитники выполняют жизненно необходимую функцию защиты мира в тех ситуациях, когда справедливость наконец торжествует.

/ КИТАЙ: ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ УХУДШЕНИЕ СИТУАЦИИ С ПРАВАМИ ЧЕЛОВЕКА

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ОТЧЁТ 2007

Вей Дзинсен

писатель

лауреат Сахаровской премии за свободу мысли, 1996

Китай

За два последних года китайские правозащитники добились небольших успехов в отдельных областях, но в целом в последнее время ситуация в Китае значительно ухудшилась.

Небольшое улучшение общей ситуации было связано с тем, что все смертные приговоры в последнее время утверждались Верховным Народным Судом. Начиная с эпохи Дена Сяопина, утверждение смертных приговоров было передано в компетенцию провинциальных, а иногда даже районных судов, что привело к широкому распространению злоупотреблений смертными приговорами. По политическим мотивам, или ради мести, местные чиновники расширили применение смертной казни, иницилируя несправедные суды в личных корыстных целях. Число исполняемых смертных приговоров в Китае составляет три четверти от их общего числа во всём мире.

Под давлением общественного мнения, как в самом Китае, так и за рубежом, и в особенности в связи с мобилизацией различных НПО, правительство Китая вынуждено было всерьёз рассмотреть вопрос об утверждении смертных приговоров. Наконец, начиная с прошлого года, полномочие утверждать такие приговоры было возвращено Верховному Суду. Согласно неопубликованному прогнозу сотрудников судебного департамента Китая, в течение

нескольких следующих лет число смертных приговоров в Китае должно резко сократиться, а возбуждение сфальсифицированных судебных дел местными чиновниками будет сильно затруднено. Это – важный результат всемирных усилий по защите прав человека в Китае.

Однако, почти во всех прочих аспектах ситуация с правами человека в Китае ухудшилась. Особенно это коснулось двух сфер:

1. Свобода слова в Китае подверглась серьёзным ограничениям

Поскольку в отношении представителей многих профессий, связанных со СМИ, были приняты санкции, направленные на ограничение и искажение публикуемой информации в соответствии с идеологией Коммунистической партии Китая (КПК), свобода прессы в Китае сократилась до самого низкого уровня в мире. В соответствии с партийной идеологией цензуре подвергаются любые публикуемые высказывания, в особенности в электронных СМИ. Помимо самоцензуры авторов, в Китае также применяется самая суровая в мире блокада Интернет-сайтов. Пользователям Интернета чрезвычайно трудно найти в нём информацию, не отвечающую стандартам цензуры КПК.

Представители разных профессий, пытающиеся прорвать блокаду свободы слова (журналисты, редакторы, независимые репортёры) подвергаются жестоким преследованиям. Их увольняют с работы, их избивают, иногда они оказываются в тюрьмах. Особенное внимание следует обратить на помощь западных коммерческих компаний органам КПК в розыске диссидентов, а также техническую поддержку, оказываемую рядом компаний китайским властям при блокировании Интернет-сайтов и другие действия, приводящие к заключению в тюрьмы невинных людей.

2. Жестокие преследования правозащитников

Коллективная правозащитная деятельность в Китае быстро развивалась в последние годы, разрастаясь, приобретая новых участников. Появилось большое количество правозащитных адвокатов и инициативных групп. Благодаря их руководству, а также их консультативным услугам, значительно увеличилась эффективность правозащитной работы. Эта ситуация характерна для Китая,

поскольку правительство страны не берёт на себя защиту людей, государственные чиновники всё чаще оказываются союзниками преступников, и люди вынуждены само-организовываться для защиты своих прав и выдвигать собственных лидеров.

Тем временем, традиционные бессистемные репрессии КПК в отношении правозащитников стали целенаправленными и упорядоченными. С одной стороны, существует по-современному оснащённая военизированная полиция численностью в 200 тысяч человек, сотрудничающая с силами местной полиции, и составляющая вместе с ними мощную систему подавления, специально направленную против деятельности правозащитников. С другой стороны, КПК пытается физически и морально уничтожить лидеров правозащитного движения, прибегая к пыткам арестованных. Многие политические заключённые подверглись как физическим, так и моральным издевательствам, при этом потеряв работоспособность.

В частности, в минувший год репрессии китайского правительства стали значительно интенсивнее, в силу попыток избавить страну от всякого инакомыслия на время олимпиады 2008 года. Репрессии китайского правительства отразились также на западных спортсменах, туристах и СМИ. В некоторых странах, к примеру, в Бельгии, Великобритании и Новой Зеландии, политики пытались ограничить право спортсменов на высказывание политических мнений во время проведения олимпиады.

У нас есть основания полагать, что от репрессий страдает не только народ Китая. Репрессии против китайских диссидентов дают о себе знать в самых разных частях света.

**/ ЕВРОПА И
СОДРУЖЕСТВО
НЕЗАВИСИМЫХ
ГОСУДАРСТВ
(СНГ)**

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ГODOVOЙ ОТЧЁТ 2007

/ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И ВИДЫ ПРЕСЛЕДОВАНИЙ

**ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ГODOVOЙ ОТЧЁТ 2007**

/ АЗЕРБАЙДЖАН

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВООЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ОТЧЁТ 2007

Политический контекст

2007 год был отмечен настолько очевидным ухудшением ситуации в области прав человека в Азербайджане, что в августе 2007 года во время сессии подкомиссии по правам человека Европейского Парламента, посвященной Европейской политике добрососедства, эта ситуация была охарактеризована как “неприемлемая” для Европейского Союза¹. Отметим также, что в мае 2007 г. Институт за мир и демократию призвал Совет Европы ввести санкции против Азербайджана в связи с ухудшением в стране ситуации в области прав человека.

Условия содержания в тюрьмах Азербайджана вызывали особое беспокойство. В апреле 2007 года Парламентская Ассамблея Совета Европы приняла Резолюцию №1545 об исполнении Азербайджаном взятых на себя обязательств, в которой подчеркивалось, что поступают “постоянные сообщения о пытках и плохом обращении, главным образом со стороны сотрудников правоохранительных органов во время задержания полицией или на этапе досудебного разбирательства”², и что подобные случаи чаще всего остаются безнаказанными. В июне 2007 года 38 заключенных тюрьмы Гобустан, в прошлом приговоренные к смертной казни, провели голодовку с целью привлечь внимание властей к условиям своего содержания и потребовать соблюдения положений этой резолюции, которая, в частности, призывает власти обеспечить индивидуальный пересмотр приговоров бывших смертников. 18 ноября 2007 года 33-летняя Фаина Кунгурова, член демократической партии Азербайджана, была найдена мертвой в

1./ См. Слушания подкомиссии по правам человека Европейского Парламента 27 августа 2007 г., на которых, среди прочего, обсуждался вопрос соблюдения прав человека в Азербайджане.

2./ Резолюция №1545 (2007), параграф 8.11.

центральной тюремной больнице, где она содержалась на лечении в течении месяца. По всей вероятности, ее смерть была вызвана истощением.

В 2007 году свобода слова подверглась особо значительным ограничениям: давление на средства массовой информации усилилось, а некоторые независимые журналисты, критически относящиеся к правлению президента Алиева, были приговорены к длительным срокам заключения за “клевету”, “угрозу терроризма” и “хулиганство”.

Во время своего визита в Азербайджан в апреле 2007 года представитель ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации Миклош Харашти напомнил президенту Алиеву, что Азербайджан продолжает занимать рекордное среди стран ОБСЕ место по количеству осужденных журналистов, и предложил ввести “мораторий на уголовное преследование журналистов”. В ответ на критику, Президент Азербайджана включил 28 декабря 2007 г. в указ о помиловании пять журналистов, осужденных в 2006-2007 годах. Совет Европы и ОБСЕ одобрили этот жест, но отметили и необходимость освободить остальных журналистов.

Законодательные улучшения

Несмотря на то, что ситуация с правами человека в Азербайджане продолжает вызывать озабоченность, в 2007 году наметился определенный прогресс на законодательном и институциональном уровнях. В декабре 2007 года было объявлено о создании государственного Совета по поддержке НПО при президенте. Он должен включать 11 членов, 8 из которых будут представлять НПО, а еще четверо будут назначены президентом. Планируется, что каждый член Совета будет курировать отдельную область прав человека. Тем не менее, остается неясным, насколько независимой будет эта структура, и будут ли в ее распоряжении средства, необходимые для улучшения ситуации в области прав человека.

15 декабря 2007 года Венецианская Комиссия Совета Европы рассмотрела проект поправок в азербайджанский закон “О свободе собраний” и пришла к заключению, что документ содержит целый ряд значительных улучшений, и что в случае, если закон будет принят в этой версии, он будет соответствовать европейским стандартам.

Однако Комиссия подчеркнула, что лишь “применение закона станет определяющим фактором”³.

В то же время, НПО продолжают сталкиваться с трудностями при регистрации. Так, в 2007 г. Европейским Судом по правам человека было рассмотрено 5 исков, поданных в ЕСПЧ против Азербайджана различными НПО из-за отказа в официальной регистрации, в частности Организацией бездомных Баку. При этом один иск был признан приемлемым, в двух случаях заявители выиграли, в одном случае было достигнуто мировое соглашение и еще одно дело было прекращено по причине смерти заявителя.

Усиление репрессий против защитников свободы слова

Ограничения свободы слова были усилены в 2007 году, а правозащитники, выступающие против репрессивных мер в отношении независимых журналистов, сами подвергались давлению. Так, например, в декабре 2007 года полиция произвела обыск в офисе Ресурсного центра по правам человека, единственной НПО автономной республики Нахичеван. По всей вероятности, этот обыск был связан с арестом **Ильгара Насибова**, мужа руководителя центра **Малахат Насибовой** и корреспондента Радио Свобода, обвиненного в клевете на полицию. Компьютеры и все рабочие документы центра были конфискованы. После волны протестов в стране и зарубежом И. Насибов был освобожден в декабре 2007 года.

На протяжении всего года, члены Института свободы и безопасности репортеров подвергались преследованиям со стороны полиции и служб безопасности. Демонстрации в поддержку свободы прессы систематически разгонялись полицией с применением силы. 14 июня 2007 года около 50 журналистов провели в Баку пикет против давления властей на средства массовой информации. При разгоне пикета полицией один человек был ранен.

3./ Мнение о проекте изменения закона “О свободе собраний” в Азербайджане, принятое на 73-й сессии Венецианской Комиссии, 14-15 декабря 2007.

/ БЕЛАРУСЬ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ГODOVOЙ ОТЧЁТ 2007

Политический контекст

В 2007 году авторитарный режим президента Александра Лукашенко продолжил репрессии против тех, кто борется за демократию и соблюдение прав человека в Беларуси. Правозащитным центром “Вясна” было зафиксировано 617 случаев задержания людей, которые впоследствии подвергались судебным преследованиям, в большинстве случаев за участие в демонстрациях. Как и в 2006 году, многочисленные демонстрации были жестоко подавлены, их участники избиты милицией и арестованы. Белорусские власти также прибегли к увольнениям с работы и исключению из ВУЗов некоторых активистов гражданского общества.

Свобода мнений также нарушалась; власти преследовали политических оппонентов, используя административные аресты с последующими многодневными сроками заключения. В то же время несколько политических оппонентов продолжали отбывать длительные сроки тюремного заключения.

В Беларуси продолжает царить безнаказанность. Расследования об исчезновении оппозиционных политиков 1999-2000 годов¹ и возможного участия в этих преступлениях высокопоставленных членов правительства никак не продвигаются. В апреле 2007 года Европейский Союз продлил санкции, введенные в апреле 2006 и вызванные проведением конституционного референдума 2005 года, который позволил президенту баллотироваться на третий президентский срок, а также серьезными нарушениями во время выборов 2006 года и положением политических оппонентов в

1./ Виктор Гончар, деятель оппозиции, и Анатолий Красовский, предприниматель, пропали вечером 16 сентября 1999 года, Юрий Захаренко, бывший министр Внутренних дел, перешедший в оппозицию, был похищен 7 мая 1999 года, Дмитрий Завадский, журналист и бывший оператор президента Лукашенко, пропал 7 июля 2000 года.

стране. Санкции заключаются в запрете на пребывание ряда государственных лиц Беларуси на территории Европейского Союза и в замораживании их счетов. Такие же санкции против Беларуси были приняты США.

Беларусь – последняя страна в Европе, в которой не отменена смертная казнь. Несмотря на то, что информация о количестве смертных приговоров и их приведении в исполнение не публикуется, сообщения Министерства юстиции позволяют предположить, что в 2007 по крайней мере 4 человека были приговорены к высшей мере наказания.

Политический контроль над институтами страны является почти абсолютным, так как судебная и законодательная власти полностью зависимы от исполнительной. Деятельность НПО находится под пристальным контролем КГБ, и вся система опирается на “государственную идеологию”, доктрину, преподаваемую в учебных заведениях. В сложившейся ситуации власти систематически обвиняют в пристрастности белорусских правозащитников, выступающих в защиту демократических ценностей, пытаются приписать их действиям политическую мотивацию.

Правозащитные НПО по-прежнему находятся на нелегальном положении

В 2007 году белорусские власти продолжали отказывать в регистрации правозащитным организациям, остающихся тем самым на нелегальном положении, что значительно ограничивает поле деятельности и снижает действенность их программ. Отсутствие регистрации также ставит членов НПО под постоянную угрозу судебных преследований, которые могут быть инициированы в любую минуту “за деятельность в рамках незарегистрированной организации” (статья 193.1 Уголовного кодекса). В 2007 году, Белорусский Хельсинкский Комитет оставался единственной правозащитной НПО, обладавшей законным статусом. В частности, в регистрации было отказано по надуманным причинам ассоциации “Ликвидатор”, защищающей права граждан, принимавших участие в ликвидации последствий чернобыльской катастрофы, и ассоциации “За свободу”.

В то же время белорусские власти по-прежнему не исполняют обязательства, взятые на себя страной в рамках ратификации международных документов по защите прав человека. Так, в июле 2007 года Комитет ООН по правам человека рассмотрел дело

Правозащитного Центра (ПЦ) “Вясна”, ликвидированного в 2003 году, и обязал белорусские власти зарегистрировать эту организацию и принять меры к прекращению нарушения свободы ассоциации². Несмотря на это, в августе 2007 года, Министерство юстиции вновь отказалось зарегистрировать ПЦ “Вясна”. Верховный суд Беларуси отклонил апелляцию в октябре 2007 года.

Превентивные аресты накануне демонстраций: новое “оружие” против правозащитников

Как и в 2006 году, ситуация в области прав человека ухудшалась в период проведения местных выборов в январе 2007 года и во время крупных демонстраций протеста. 2007 год был отмечен широким использованием превентивных арестов как репрессивного метода против правозащитников. Аресты правозащитников накануне демонстраций, за которыми следовали приговоры к краткосрочному заключению, использовались для подрыва их деятельности по наблюдению за ходом манифестаций. Так, в январе 2007 года **Павел Левинау**, член Белорусского Хельсинкского Комитета и один из основных организаторов кампании наблюдения за выборами в Витебске, был арестован накануне проведения местных выборов. Накануне демонстрации 25 марта 2007 года, посвященной годовщине провозглашения Белорусской народной республики, были арестованы правозащитники из Бреста и Речицы, **Владимир Вяличкин** и **Валерий Путицкий**. Их обвинили в хулиганстве и приговорили к штрафам. В октябре 2007 года, накануне “Европейского марша” (демонстрации в поддержку сближения Беларуси с европейскими странами), была произведена серия арестов членов ПЦ “Вясна”, ассоциации “За свободу” и Союза поляков Беларуси. За всеми превентивными арестами последовали административные приговоры.

Запреты на проведения демонстраций в защиту прав человека

Свобода мирных демонстраций в Белоруссии по-прежнему ограничивается. Власти систематически запрещают демонстрации под разными предлогами, чаще всего из-за сложностей с обе-

2./ См. Решение №1296/2004 Комитета по правам человека ООН от 24 июля 2007 года.

спечением “охраны общественного порядка”. В августе 2007 года, власти города Гродно запретили **Роману Юргелю** и **Светлане Рудковской**, членам Белорусского Хельсинкского Комитета, организовать пикет с призывом освободить политических заключенных. Отделениям ПЦ “Вясна” в Барановичах, Витебске, Бресте и Орше было отказано в разрешении организовать празднование годовщины принятия Всемирной декларации прав человека.

Вынесение административных приговоров

В отличие от 2006 года, в 2007 году ни один белорусский правозащитник не был приговорен к уголовной ответственности, вероятно во избежание нежелательного для властей внимания прессы, а также негативной реакции международной общественности. В 2007 году стратегия властей состояла большей частью в применении против правозащитников статей Административного кодекса, таких как “хулиганство”, “нецензурная брань в общественном месте” или “оскорбление государственного служащего”. Таким образом, за подавляющим большинством арестов следовали приговоры к штрафам и тюремному заключению до 15 суток по надуманным обвинениям, основывавшихся исключительно на показаниях милиционеров, производивших арест.

/ ГРУЗИЯ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВООЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ОТЧЁТ 2007

Политический контекст

В 2007 году в Грузии прошли крупнейшие политические протесты со времени народных волнений, приведших к смене политического режима в 2003 году и получивших название “революции роз”. Эти события негативно повлияли на общую ситуацию с правами человека.

Режим Михаила Саакашвили подвергся критике в силу его неспособности проводить последовательные демократические реформы и эффективно бороться с коррупцией, инструментализацией правосудия и полицейским произволом. Кроме того, тяжёлая экономическая ситуация, усугубившаяся в 2006 году из-за объявленной Россией экономической блокады, способствовала возрастанию социального и экономического неравенства в обществе.

Народное недовольство резко усилилось в сентябре 2007 г., когда бывший министр обороны Ираклий Окруашвили обвинил президента Михаила Саакашвили и его соратников (не предоставив, однако, бесспорных доказательств) в совершении ряда преступлений, в том числе в покушении на жизнь грузинского миллиардера Бадри Патаркацишвили, владельца основного оппозиционного телевизионного канала *Имеди*. Эта версия была поддержана оппозицией, которая, начиная с 2 ноября 2007 года, организовала в Тбилиси ряд крупных демонстраций, требуя отставки президента и проведения новых выборов. 7 ноября полиция разогнала многотысячную демонстрацию с использованием водометов и слезоточивого газа, вследствие чего пострадали сотни людей. Многие журналисты, снимавшие применение силы во время разгона демонстрации, были жестоко избиты, а их оборудование конфисковано. Президент ввел чрезвычайное положение и приостановил работу независимых средств информации, в том числе канала

Имеди, чьи редакционные помещения были взяты штурмом полицией, аппаратура уничтожена, а журналисты избиты.

Чрезвычайное положение было отменено 16 ноября 2007 года, а 25 ноября президент Саакашвили ушел в отставку, чтобы начать новую предвыборную кампанию, передав спикеру парламента Нино Бурджанадзе президентские полномочия.

В 2007 году не было отмечено никакого прогресса в разрешении проблемы статуса сепаратистских республик Южной Осетии и Абхазии. Около двух тысяч солдат российских миротворческих сил по-прежнему находились в Абхазии, что неоднократно приводило к усугублению и без того напряженных отношений между Россией и Грузией¹. После того как в августе 2007 года недалеко от границы Южной Осетии была найдена неразорвавшаяся ракета, якобы сброшенная российским самолетом, между двумя странами разразился новый политический кризис.

Применение силы против правозащитников во время разгона демонстраций

Многие грузинские правозащитники, наблюдавшие за проведением многочисленных демонстраций в Грузии в 2007 году, стали жертвами силовых действий полиции. Грузинский омбудсмен **Созар Субари** и один из сотрудников его кабинета были избиты милицией во время разгона демонстрации 7 ноября, в то время как они пытались защитить демонстрантов от полицейского насилия.

1./ Со времени провозглашения независимости Грузии в 1991 году, отношения между Россией и Грузией оставались напряженными. В 1998 году Грузия вышла из Договора о коллективной безопасности СНГ и направила в 2002 году просьбу о вступлении в НАТО. В 2006 году, после высылки из Грузии четырех российских дипломатов, обвиненных в шпионаже, Россия перестала поставлять в Грузию газ, импортировать грузинские продукты, перекрыла все пути сообщения с Грузией и начала массовую высылку лиц грузинского происхождения, проживавших в России.

Судебные преследования правозащитников, выступающих против инструментализации правосудия

Правозащитников, которые открыто говорят об инструментализации грузинского правосудия и подвергают сомнению правомерность судебных решений, сами становятся жертвами преследований. 19 марта 2007 года **Джаба Джишқариани**, член Института равноправия, был арестован и приговорен к 30 суткам заключения за неуважение к суду, из-за того, что он протестовал против приговора несовершеннолетнего к семи годам тюремного заключения. Этот приговор был вынесен несмотря на протест Детского Фонда ООН (ЮНИСЕФ), который счел его неоправданно жестоким. 12 июня 2007 года были арестованы члены Института равноправия **Джаба Джишқариани**, **Давит Далақашвили** и **Леван Гогичаиашвили**, в то время как они призывали освободить политического заключенного Ираклия Батиашвили. Они были обвинены в нарушении общественного порядка и сопротивлении милиции и приговорены к 25 суткам ареста.

/ КАЗАХСТАН

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ОТЧЁТ 2007

Политический контекст

В 2007 году в Казахстане прошел ряд политических реформ, воспринятных рядом западных государств как шаги по укреплению демократических институтов в стране, являющейся их важным энергетическим партнером. Однако, на самом деле эти реформы послужили усилению президентской власти Нурсултана Назарбаева. 18 мая 2007 года Парламент принял поправку к Конституции, ограничив президентский мандат двумя последующими пятилетиями, но сделав оговорку, что это ограничение не относится к президенту Нурсултану Назарбаеву, находящемуся у власти с 1989 года. Немногие осмелившиеся протестовать против бессрочного правления Назарбаева были арестованы. 18 июня 2007 года реформа Конституции утвердила выборы 98 из 107 депутатов нижней палаты по системе пропорционального представительства. Эта система должна была бы содействовать принципу плюрализма, но на практике партии оппозиции столкнулись со множеством проблем. Партии *Алга* и *Ата Мекен* вообще не смогли зарегистрироваться. Кроме того, Парламент принял поправку, запрещающую политическим партиям вступать в предвыборные союзы, тогда как две партии оппозиции, *Нагиз Ак-Жол* и Социал-демократическая партия непосредственно перед этим объявили о намерении объединиться, чтобы увеличить вероятность быть представленными в Парламенте. 20 июня 2007 года президент распустил Парламент и перенес на 19 сентября 2007 года парламентские выборы, которые изначально должны были пройти в 2009 году. Партия *Нур Отан* под предводительством президента Назарбаева набрала 88,4% голосов и заняла все места в Парламенте.

В 2007 году во многих регионах Казахстана вспыхнули жестокие этнические конфликты, как, например, конфликт между курдами и казахами на юге Казахстана или между чеченцами и казахами в деревне Маловодное.

В целом, коррупция в высших эшелонах власти и авторитарное правление президента остаются наиболее серьезными проблемами.

Несмотря на очевидно неудовлетворительную ситуацию с соблюдением прав человека и то, что с 1989 года ни одни выборы в Казахстане не были признаны ОБСЕ свободными и демократическими, Казахстан был выбран председателем этой организации на 2010 год.

Атмосфера, не способствующая работе правозащитных организаций

Несмотря на то, что в Казахстане правозащитные организации почти не подвергаются непосредственным преследованиям, они работают в трудных условиях и сложном политическом контексте. Ограничения фундаментальных свобод мешают их работе. В стране были зарегистрированы многочисленные нарушения свободы слова, особенно во время предвыборной кампании: неравный доступ к средствам массовой информации, абсолютное большинство которых контролируют семья или приверженцы президента, блокирование сайтов и давление на независимых журналистов. Свобода мирных собраний так же многократно нарушалась: по сведениям Центра социальных технологий, созданного в 2005 и специализирующегося на опросах общественного мнения, 96% демонстраций, проведенных в 2007 году в Казахстане, не получили официального разрешения от властей на их проведение.

30 марта 2007 года **Оралгайша Жабатгайкызы**, директор антикоррупционного отдела журнала “Закон и правосудие”, исчезла после публикации расследования об этническом конфликте в Маловодном и о связях его участников с представителями государственных структур и больших предприятий.

В 2007 году до сведения Обсерватории был донесен один случай преследования конкретной ассоциации. 24 августа 2007 года представители Комитета национальной безопасности провели

обыск и конфисковали все документы и компьютеры Ассоциации тюремного служения, представлявшей гуманитарную помощь, материальную и психологическую поддержку семьям заключенных и вышедшим на свободу. Ее работа тем самым была парализована. Обыск был также произведен дома у **Андрея Садояна**, исполнительного директора ассоциации.

/ КЫРГЫЗСТАН

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ГODOVOY OTЧЁT 2007

Политический контекст

Политические кризисы, следовавшие в Кыргызстане за “революцией тюльпанов” мая 2005 года, продолжались и в 2007 году. Противостояние между президентом Курманбеком Бакиевым и парламентом страны выразилось в серии конституционных реформ¹. Вслед за сменой ряда ответственных лиц в министерствах, в апреле 2007 года было сформировано новое правительство, так называемое правительство “народного единства”. Однако, многие лидеры оппозиции отказались в нем участвовать. В течении апреля в Бишкеке были проведены многочисленные демонстрации протеста против действий президента с требованием проведения демократических реформ. Они были подавлены милицией и сопровождались арестами правозащитников и политических оппонентов.

28 июня 2007 года президент утвердил изменения, внесенные в Уголовный кодекс страны, и отменил смертную казнь, исполнив обещание, данное после “революции тюльпанов”. Киргизские правозащитники, выразив свое удовлетворение этой реформой, в то же время обратили внимание правительства на постоянное приращение пыток в местах заключения и плохие тюремные условия.

21 октября 2007 года на референдуме, результаты которого были подвергнуты сомнению международными наблюдателями, были приняты одновременно новая Конституция и Кодекс о выборах.

1./ Конституция принятая 9 ноября 2006 года провозгласившая парламентско-президентскую республику была вскоре, 30 декабря 2006 года, заменена новой версией, увеличивающей полномочия президента. На референдуме 21 октября 2007 года была принята новая Конституция, которая еще увеличила полномочия президента.

Изменение Кодекса о выборах за два месяца до парламентских выборов было очевидно произведено с целью ослабить оппозицию и ограничить ее присутствие в новом парламенте. В то же время была создана пропрезидентская партия *Ак Жол*, и агитация в ее пользу проводилась с широким использованием административного ресурса. Во время предвыборной кампании многие члены политических партий и представители НПО заявляли, что они подвергались давлению и запугиванию со стороны властей и осуждали неравный доступ кандидатов к средствам массовой информации².

16 декабря 2007 года партия *Ак Жол* получила 71 депутатское место из 90, Коммунистическая партия, поддерживающая президента – 8 мест и Социал-демократическая партия, представляющая умеренную оппозицию – 11 мест. Оппозиционная партия *Ата Мекен* не получила представительства в Парламенте, несмотря на набранные 8,29% голосов, поскольку она не смогла набрать 0,5% голосов в городе Ош. Оппозиция оспорила результаты выборов, организовав демонстрации протеста, во время которых были арестованы многие правозащитники, представители правозащитных НПО и журналисты.

Давление в связи с разоблачением фактов коррупции, применения пыток и жестокого обращения

Как и в 2006 году, правозащитники, предающие гласности факты применение пыток и разоблачающие коррупцию в Кыргызстане, по-прежнему подвергались репрессиям в 2007 году. Правозащитники, изобличающие подобные действия, подвергались преследованиям со стороны правоохранительных органов и в судебном порядке, как, например, **Валентина Гриценко**, председатель НПО “Справедливость” из Джалалабада, которая неоднократно открыто говорила о пытках, применяемых работниками милиции. **Арзыкан Момунтаева**, директор регионального пред-

2./ Наблюдательная комиссия ОБСЕ заявила, что выборы в парламент Кыргызстана “не отвечали ряду обязательств ОБСЕ” (Заявление о предварительных заключениях миссии по наблюдению за выборами ОБСЕ 17 декабря 2007 года).

ставительства Коалиции за демократию и гражданское общество по Таласской области, и **Лиры Тантабаева**, активистка движения женщин и глава НПО “*Аялзат*”, были арестованы 26 мая 2007 и обвинены в “организации массовых беспорядков”, “применении насилия в отношении представителя власти” и “посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительных органов” после разоблачения ими незаконных действий местной администрации и транснациональных компаний по добыче золота в области. Впоследствии обвинения с правозащитниц были сняты.

Правозащитники также подвергаются физическому насилию. На **Азизу Абдирасулову**, председателя Правозащитного центра “*Кылым Шамы*”, участницу первого судебного процесса над сотрудниками УВД, обвиняемыми в применении пыток, на выходе из суда напала группа женщин, которые нанесли ей побои при полном невмешательстве присутствовавших милиционеров. **Рамазан Дырылдаев**, председатель Кыргызского Комитета по правам человека, критиковавший коррупционную систему и обвинивший в ней высокопоставленных членов правительства, подвергся нападению неизвестных, которые бросали в правозащитника камни. В октябре 2007 неизвестными была совершена попытка поджога офиса Кыргызского Комитета по правам человека.

Преследование спецслужбами защитников политических и социальных прав человека

В 2007 году представители спецслужб увеличили количество проверок и посещений НПО, которые борются против нарушений политических и социальных прав. Особый интерес спецслужб привлекли киргизские правозащитники из движения “За реформы!”, борющегося за демократизацию общества, как, например, **Ася Сасыкбаева**, директор общества “Интербилим”, и **Чолпон Джакупова**, директор юридической клиники “Адилет”, обе активные участницы движения “За реформы!”.

Правовые препятствия реализации свободы собраний и преследования демонстрантов

В ответ на многочисленные митинги протеста, прошедшие в 2007 году, власти создали новый ряд препятствий для организации мирных демонстраций. В ноябре 2007 года Городской совет Бишкека принял нормативный документ, ограничивший возмож-

ные места проведения митингов в городе тремя площадками. Это решение противоречит Конституции и решению Верховного суда от 2004 года, установившему, что никакая инстанция не может ограничить право граждан на проведение мирных демонстраций. Коалиция за демократию и гражданское общество попыталась оспорить это решение в межрегиональном суде Бишкека.

Правозащитники, наблюдающие за проведением митингов, в свою очередь нередко становятся жертвами произвола милиции и незаконных задержаний. В июле, накануне саммита Шанхайской организации сотрудничества, милиция разогнала митинг, организованный НПО “Демократия” в защиту прав уйгурского меньшинства. Председатель организации **Турсун Ислам** и его сын были арестованы. Во время демонстрации 18 декабря 2007 года против результатов голосования, 18 правозащитников, представляющих большинство НПО страны, были арестованы и обвинены в нарушении “установленного порядка проведения демонстраций”. Двумя днями позже, во время нового митинга, **Максим Кулешов** из правозащитного НПО “Мир – свет культуры” был арестован и избит сотрудниками милиции.

/ РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВООЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ОТЧЁТ 2007

Политический контекст

2007 год в Российской Федерации ознаменовался укреплением политической системы, подконтрольной президенту Путину и партии Единая Россия, победившей на региональных выборах 11 марта и на парламентских выборах 2 декабря 2007 года. После того, как Дума приняла поправки в избирательное законодательство, значительно уменьшившие шансы оппозиции попасть в Думу (голосование по партийным спискам и повышение проходного минимума до 7%), парламентские выборы были превращены в настоящий плебисцит. Оппозиционные партии и независимые НПО подвергались преследованиям во время предвыборной кампании. ОБСЕ не смогла направить полноценную миссию по наблюдениям за выборами. При этом Европейский союз¹ и ОБСЕ подвергли методы проведения выборов критике, в частности из-за репрессий против оппозиции и НПО, что вызвало открыто агрессивную реакцию российских властей в адрес международных организаций.

Ситуация в области прав человека продолжала ухудшаться в 2007 году: свобода прессы по-прежнему ограничивалась, проблема зависимости правосудия не была решена, оппозиционные демонстрации систематически разгонялись, а давление властей на НПО росло. Уровень насилия в обществе оставался очень высоким и количество преступлений на почве этнической ненависти не переставало расти². пытки и жестокое и унижающее человека обращение широко практиковались в отделениях милиции, в

1./ Заявление Президентства ЕС, Брюссель, 5 декабря 2007

2./ Согласно центру СОВА, с 1 января до 30 сентября 2007 года было зарегистрировано 230 нападения расистского характера (180 в 2006 году) на общей сложности 409 человек, 46 из которых в результате погибли.

местах заключения и в армии, а виновные чаще всего не были привлечены к ответственности. Ситуация в Чечне по-прежнему вызывала большую озабоченность не только из-за тотальной безнаказанности преступлений прошлых лет, но и по причине продолжающегося произвола, а также социальных и экономических проблем населения. В Чечне продолжали совершаться неоднократные, массовые и грубые нарушения прав человека, тогда как возможности правовой защиты были чрезвычайно ограничены. Эти тенденции распространились также по всему региону Северного Кавказа, особенно в Ингушетии и Дагестане.

В 2007 году Россия оказалась на втором месте по количеству обвинительных приговоров, вынесенных Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ). Но российские власти продолжали рассматривать решения ЕСПЧ как “политически мотивированные”³ и их исполнение ограничивалось денежной компенсацией жертвам. При этом, решения никак не влияли на национальное законодательство и необходимых комплексных изменений имеющейся практики эти решения не имели. Россия также отказалась ратифицировать Протокол № 14 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, который позволил бы ускорить рассмотрение жалоб ЕСПЧ.

Стигматизация НГОи административные преследования государственными органами

В 2007 году российские власти продолжали демонстрировать крайне враждебное отношение к деятельности НПО, их действия представлялись широкой публике как политически мотивированные, финансируемые Западом и, следовательно, служащие интересам западных стран и представляющие угрозу государству. В ноябре 2007 года президент Путин заявил даже, что оппоненты режима “шакалят у иностранных посольств”⁴ (в то время как правозащитники часто ассоциируются в России с оппонентами правящего режима).

3./ Декларация Владимира Путина во время визита президента Парламентской Ассамблеи Европейского Совета Рене Ван дер Линдена в Москву, 11 января 2007 года.

4./ Речь президента Путина на “форуме сторонников” 21 ноября 2007 года

Эта агрессивная риторика сопровождалась и практическими мерами по маргинализации НПО и созданию новых препятствий для формирования новых ассоциаций. А в декабре 2007 года русская Общественная палата создала правозащитное движение “Человек и Закон”, которое заявило о решении отмежеваться от правозащитных НПО, чьи “методы диссидентского характера и апеллирование к Западу себя не оправдали”.

В 2007 году Федеральная служба регистрации (ФСР) развернула настоящую кампанию против правозащитных организаций, осуществляя постоянные проверки уже существующих НПО и создавая препятствия к регистрации новых. Эти проверки неоднократно парализовывали работу НПО, вынужденных предъявлять разнообразную документацию обо всех сферах своей деятельности. Проверки ФСР могли сопровождаться финансовым аудитом, проверкой налоговой или трудовой инспекций, при этом мелкие процедурные нарушения были использованы для вынесения предупреждений о нарушении, привлечения к административной ответственности или приостановки деятельности организации. Так, например, в июне 2007 года районный суд Нижнего Новгорода потребовал удаления из официального реестра ФСР Молодежного правозащитного движения (МПД) в связи с “отсутствием отчетов о деятельности”. После проверок, проведенных в августе и сентябре 2007 года, правозащитная организация “Гражданский контроль” и экологическая организация “Беллона” были обвинены ФСР в заключении нелегальных коммерческих контрактов и обходе налогового законодательства. При этом упоминание организаций-спонсоров в документах организаций было рассмотрено ФСР как коммерческая реклама, что было представлено как доказательство ведения незаконной коммерческой деятельности.

Использование закона по борьбе с экстремизмом против деятельности НПО

Ограничительное применение закона об НПО и увеличение числа проверок сопровождалось в 2007 году избирательным применением антиэкстремистского законодательства. Обвинение в экстремистской деятельности в этих случаях служило предлогом для давления на неудобные властям организации, в то время как некоторые экстремистские группы, призывающие к насилию и

разжигающие межэтническую ненависть, действовали вполне свободно. В январе 2007 года Верховный суд подтвердил решение областного суда Нижнего Новгорода ликвидировать Общество российско-чеченской дружбы. 24 декабря 2007 года прокурор столицы Ингушетии подал иск против ассоциации “Голос Беслана”, обвинив их в “экстремизме”. Ассоциация объединяет родителей детей, погибших или пострадавших во время штурма, последовавшего за взятием заложников в школе Беслана (Северная Осетия) в сентябре 2004 года⁵.

Антиэкстремистское законодательство еще более ужесточилось после принятия 6 июля 2007 года Думой дополнений в Федеральный закон “О противодействии экстремистской деятельности”, которые легализовали прослушивание телефонных разговоров, существенно расширили определение “экстремизма” и запретили средства массовой информации распространять информацию об объявленных “экстремистскими” организациях.

Преследования НПО, участвовавших в наблюдении за выборами

Поскольку миссия ОБСЕ не смогла направить полноценную миссию по наблюдению за парламентскими выборами 2 декабря 2007 года, местные НПО стали почти единственными независимыми наблюдателями предвыборной кампании, регулярно сообщавшими о замеченных нарушениях. Вследствие этого, члены ассоциации по наблюдению за выборами “Голос”, которая объединила 281 НПО и работала в 40 регионах, были подвергнуты беспрецедентному давлению властей. В Красноярске члены “Голоса” были вызваны для беседы в РУВД. В Орле **Дмитрий Краюхин**, член “Голоса”, был арестован, обвинен в хулиганстве и приговорен к штрафу. 5 декабря ему были предъявлены новые обвинения в препятствовании работе избирательной комиссии, тогда как он обнаружил в ее работе многочисленные процессуальные нарушения. В Иркутске в мае 2007 года средства массовой информации распространяли клеветническую информацию против отдельных членов “Голоса”. В Самаре в 2007 году было возбуждено уголовное дело против **Людмилы Кузьминой**, областного руководителя “Голоса”, обвиненной в

5./ В начале 2008 года ассоциация была закрыта по решению суда

использовании нелицензионного программного обеспечения. В результате отделение ассоциации было закрыто на три месяца.

Преследования правозащитников, работающих на Северном Кавказе

Те, кто открыто говорит о насильственных исчезновениях, похищениях, пытках, внесудебных казнях и безнаказанности на Северном Кавказе, подвергаются особенно серьезному риску. В ноябре 2007 года лидер регионального списка оппозиционной партии “Яблоко” в Дагестане **Фарид Бабаев**, известный своей активной деятельностью за права человека, скончался от пулевых ранений. В ночь с 23 на 24 ноября 2007 года вооруженные люди в масках похитили, избили и угрожали смертью **Олегу Орлову**, председателю правления Правозащитного центра “Мемориал” и трем журналистам: Артему Высоцкому, Станиславу Горячеву и Карену Сахинову, приехавшим для освещения митинга протеста в Ингушетии.

Нападения на правозащитников, борющихся против расизма и ксенофобии

В 2007 году проблема расизма в Российской Федерации по-прежнему стояла очень остро, и ответственность за нее во многом ложится на государственные власти. Согласно докладу г-на Дуду Дьена, Специального докладчика ООН по расизму, расовой дискриминации и ксенофобии, особое опасение вызывали “публичные выражения ненависти и проявления нетерпимости и использование ксенофобной риторики в политических целях (...) не только экстремистскими группами, но и представителями основных политических партий”⁶. Широкое распространение и банализация идей и проявлений расизма и ксенофобии содействовали умножению расистских нападений и преступлений. Правозащитники, борющиеся с расизмом, подверглись нападениям членов экстремистских групп, действовавших в атмосфере почти полной безнаказанности. В июне 2007 года на **Валентину Узунову**, адвоката, члена НПО “Россия без расизма” и эксперта

6./ Полный доклад г-на Дуду Дьена, Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Документ ООН A/HRC/5/10, 25 мая 2007.

по уголовным делам, связанным с расизмом и межэтнической ненавистью, напала неизвестная женщина в камуфляжной форме. Нападение произошло накануне суда, на котором Узунова должна была выступать как эксперт по делу Владислава Никольского, судимого за “публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя РФ” и разжигание межэтнической ненависти.

Применении силы против участников демонстраций

Свобода мирных собраний в России продолжала ограничиваться, при этом случаи произвольных арестов и незаконного использования силы против участников демонстраций участились. Во многих регионах Российской Федерации множество демонстраций и митингов было разогнано милицией с применением грубой силы. Репрессии касались чаще всего политических демонстраций, таких как “Марши несогласных”⁷, прошедшие во многих городах. 14 апреля 2007 года Марш несогласных был разогнан в Москве с применением насилия специальными отделениями милиции, многие участники были избиты или незаконно приговорены к административным арестам. Во время проведения Марша несогласных в Санкт-Петербурге 25 ноября 2007 г., была задержана на 11 часов **Элла Полякова**, президент ассоциации “Солдатские матери Санкт-Петербурга”, которую обвинили в “участии в несанкционированной демонстрации” и “сопротивлении органам правопорядка”. Она была приговорена в декабре 2007 года к штрафу в 500 рублей за “участие в несанкционированной демонстрации”.

7./ Это общее название закрепилось за демонстрациями, организованными Объединенным гражданским фронтом, объединяющим различные движения оппозиции (прошедшим 16 декабря 2006 и 14 апреля 2007 в Москве, 3 марта и 15 апреля 2007 в Санкт-Петербурге, 24 марта 2007 в Нижнем-Новгороде).

/ СЕРБИЯ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ОТЧЁТ 2007

Политический контекст

Новое коалиционное правительство, сформированное в мае 2007 года Демократической партией Сербии (ДПС, националистическая партия, возглавляемая Воиславом Коштуницей), Демократической партией президента Бориса Тадича (ДП, реформисты) и неолиберальной партией “G17 Плюс” Младана Динкича, официально заявило о своем намерении твёрдо придерживаться курса сотрудничества с Международным Трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ) и предпринимать в связи с этим все необходимые шаги. 31 мая 2007 года был арестован и передан МТБЮ генерал Здравко Толимир, обвиняемый в военных преступлениях. Несмотря на то, что Ратко Младич и Радован Караджич по-прежнему на свободе, после ареста Толимира возобновились переговоры с Европейским Союзом о возможном вступлении в него Сербии, прерванные в мае 2006 из-за отсутствия сотрудничества с сербской стороны. Однако, правозащитники, публично осуждающие военные преступления, совершённые в 1990-е годы, по-прежнему подвергаются нападениям и преследованиям, а общество всё больше поляризуется относительно возможности применения правосудия переходного периода и сотрудничества с МТБЮ.

Этническая напряжённость в Сербии по-прежнему сильна, и это часто приводит к вспышкам насилия. Это в том числе способствует росту националистических настроений различных этнических групп внутри страны, и это, в свою очередь, создает серьезные препятствия в работе тех, кто борется с дискриминацией и призывает к соблюдению прав человека в Сербии. К концу 2007 года вопрос о статусе Косова по-прежнему не был решён. Последнее пленарное заседание Совета Безопасности ООН 19 декабря 2007 года завершилось, так и не придя к соглашению по этому вопросу. Тем временем, власти Косова готовили одностороннее объявление независимости, и положение внутри страны оставалось крайне нестабильным.

Общество стало менее репрессивным, но репрессии приняли более адресный характер

После визита в Сербию в сентябре 2007 года Специальный представитель Генерального Секретаря ООН по правозащитникам Хина Джилани отметила, что “число нападений на правозащитников сократилось и общество в целом стало менее репрессивным”¹. В частности, готовящийся к рассмотрению Парламентом в 2008 году законопроект об НПО был разработан после проведения консультаций с представителями гражданского общества. Хотя создание этого законопроекта в целом является положительным шагом, в его тексте содержатся некоторые положения, которые могут дать государству чрезмерный контроль над деятельностью НПО.

Многие правозащитники, в особенности работающие в области расследования военных преступлений и применения правосудия переходного периода, а также защищающие права национальных и сексуальных меньшинств, по-прежнему подвергаются преследованиям. Положение правозащитников особенно уязвимо в сельских местностях, удалённых от столицы.

Преследование правозащитников, осуждающих военные преступления

В 2007 году правозащитники, расследующие военные преступления с целью наказания виновных и выступающие за применение правосудия переходного периода, обвинялись крайне-правыми политическими группировками и некоторыми представителями правительства Сербии в “отсутствии патриотизма”. Таким образом, правозащитники становились мишенью для политических инсинуаций и обвинений. К примеру, 14 апреля 2007 года неизвестные совершили покушение на жизнь независимого журналиста **Деяна Анастасиевича**, бросив в его спальню ручную гранату. Анастасиевич известен своими расследованиями военных преступлений, противозаконной деятельности полиции и спецслужб.

1./ См. Заключение Специального представителя Генерального Секретаря ООН по правозащитникам Хины Джилани после визита в Сербию 25 сентября 2007 г.

Нападения националистов во время демонстраций

Правозащитники, борющиеся с нетерпимостью и выступающие за соблюдение прав человека, по-прежнему становились объектами нападений ультра-правых националистов, в особенности во время проведения демонстраций. В октябре 2007 года демонстранты, выступавшие с протестом против фашистского марша в Новом Саде, были атакованы членами ультраправых группировок, забрасывавших участников демонстрации камнями и бутылками. В декабре 2007 года коалиция НПО, выступающая за свободу вероисповедания и секулярный статус государства, проводила в Белграде демонстрацию протеста против клерикаризации государства в Сербии. Демонстранты подверглись нападению представителей ультра-правых группировок со значками, изображавшими Ратко Младича. Нападавшие выкрикивали лозунги, направленные против иностранцев и гомосексуалистов.

/ ТУРКМЕНИСТАН

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВООЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ОТЧЁТ 2007

Политический контекст

Несмотря на то, что Гурбангулы Бердымухамедов, вступивший в должность исполняющего обязанности президента после смерти туркменского диктатора Сапармурата Ниязова 21 декабря 2006 года, обещал одновременно “преемственность” и “разрыв” с предыдущим режимом, а также либерализацию в области прав и свобод человека, Туркменистан продолжает оставаться авторитарным и репрессивным государством. Г. Бердымухамедов был избран на пост президента 11 февраля 2007 года с достойным его предшественника результатом в 89.2% голосов, в результате кампании, во время которой председатель Избирательной комиссии заявил, что он “все сделает”, чтобы Г. Бердымухамедов выиграл выборы¹.

В 2007 году новый президент провел несколько важных реформ: он восстановил систему десятилетнего среднего образования, также как и некоторые социальные гарантии, в частности пенсии, отмененные Ниязовым в конце 2006 года, разрешил свободное передвижение внутри страны и улучшил дипломатические отношения как с Содружеством независимых государств (СНГ), так и с западными странами.

Однако, в основе подобной либерализации скорее лежит желание изменить восприятие страны извне, чем желание провести настоящие реформы. В 2007 году в ситуации с правами человека не намечалось значимых улучшений. Национальные средства массовой информации были абсолютно подконтрольны власти, иностранная пресса была запрещена, интернет находился под тотальным контролем спецслужб, а независимые журналисты подвергались давлению и угрозам. Судьба политических заключенных, осужден-

1./ См. Сообщение Radio Free Europe/ Radio Liberty, 14 февраля 2007 г.

ных в 2003 году за “покушение на президента Ниязова” оставалась неизвестной, тогда как некоторые источники сообщали, что из них восемь человек умерли в заключении, а остальные подвергались пыткам. “Черный список” тех, кому запрещен выезд из страны не был отменен, и в нем, по разным данным, значилась имена от 2000 до 15000 человек, в основном политических деятелей и тех, кто борется за соблюдение прав человека.

Наблюдение за соблюдением прав человека и информирование о нарушениях: работа повышенного риска

Международные правозащитные организации по-прежнему не имели доступа на территорию Туркменистана. В стране существовало лишь несколько национальных НПО, которые занимались правами человека, но ни одна из них не имела официальной регистрации. Их работа по наблюдению за ситуацией в области прав человека и основных свобод оставалась чрезвычайно трудной, поскольку правозащитники практически не имели возможности свободно передвигаться по стране. Любой контакт между туркменскими и иностранными правозащитниками мог быть рассмотрен как “измена” и повлечь за собой уголовное наказание. Во время официальных визитов иностранных организаций правозащитники систематически подвергались домашним арестам. Накануне визита делегации ОБСЕ в феврале 2007 года, которая выразила желание встретиться с представителями гражданского общества, многие правозащитники были вызваны в Министерство национальной безопасности и предупреждены о преследованиях, которые их ожидают в случае контакта с иностранной делегацией. В мае 2007 года, во время визита Луизы Арбур, Верховного комиссара ООН по правам человека, один правозащитник был арестован и более десяти человек, как, например, **Наталья Шабунц** из ассоциации “Гражданское достоинство”, были взяты под домашний арест представителями спецслужб.

Поскольку полноценная правозащитная деятельность в Туркменистане была практически невозможна, некоторые функции правозащитников брали на себя немногие независимые журналисты. В апреле 2007 года власти не разрешили независимой журналистке **Соны Чули-Кули**, которая в своих статьях описывала ситуацию в области прав человека в стране, выехать

в Казахстан для участия в Евразийском медиа-форуме. Она была вызвана на допрос в Министерство национальной безопасности, а в ее доме был проведен обыск, причем ее компьютер был конфискован. Журналистке вернули компьютер лишь после того, как она написала расписку о том, что не будет сотрудничать с иностранными СМИ.

Неизвестность относительно судеб правозащитников, находящихся в заключении

В 2007 году туркменские власти так и не провели расследования обстоятельств смерти корреспондента Радио Свободы **Огулсапар Мурадовой**, умершей в заключении 14 сентября 2006 года. Обстоятельства ее смерти, выдаваемой за “естественную”, не были расследованы, в то время как следы на ее теле заставляли полагать, что она умерла от пыток или последствий плохого обращения. Не было предоставлено никакой официальной информации о судьбе **Аннакурбана Аманхлычева** и **Сапардурды Халиева**, членов туркменского Хельсинского фонда, арестованных вместе с Мурадовой в следствие их сотрудничества с французскими журналистами и приговоренных к 7 годам лишения свободы за “незаконное хранение оружия”.

/ ТУРЦИЯ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВООЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ОТЧЁТ 2007

Политический контекст

В Турции 2007 год ознаменовался убийством Гранта Динка, основателя и главного редактора еженедельной газеты “Агос”¹. Убийство произошло 19 января, после чего семья и адвокаты Динка вынуждены были упорно добиваться справедливого суда.² Насилие на политической почве проявило себя 18 апреля 2007 года, когда неизвестные преступники убили (перерезав горло) трёх сотрудников протестантского издательства “Зирве”. В связи с этими убийствами были арестованы несколько человек из числа ультраправых националистов.

В 2007 году в восточных провинциях страны продолжался ожесточённый вооружённый конфликт между регулярной турецкой армией и силами Курдской рабочей партии (ПКК). В конфликте пострадало большое число мирных жителей, но точно оценить его последствия в данный момент не представляется возможным в связи с труднодоступностью региона. В этом году вооружённое противостояние распространилось также на территорию Ирака, где турецкая армия вела бомбардировки и совершала наземные боевые операции с целью противодействия обосновавшимся там отрядам ПКК. Противоборство с ПКК явилось причиной серьёзных ограничений свободы слова и собраний в Турции, которые более всего затронули частных лиц, организации и средства массовой информации, защищавших права курдского населения.

2007 год был также годом кризиса политических институтов, возникшего во время выборов президента республики Парламентской ассамблеей. Избрание единственного кандидата

1./ См. Годовой отчёт, 2006.

2./ Суд по делу об его убийстве начался 2 июля 2007 года. 18 человек были признаны виновными.

в президенты, министра иностранных дел Абдуллы Гюля, представленного Партией Справедливости и развития (ПСР), было блокировано Конституционным Судом, который вынес своё решение после того, как члены парламентской оппозиции решили бойкотировать выборы в ассамблее. Это решение явилось причиной более ранних выборов законодательной власти. Они состоялись 22 июля 2007 года, и их выиграла Партия Справедливости и развития, получив 341 из 550 мест в Парламенте. Ассамблея избрала Гюля президентом 28 августа 2007 года.

Несмотря на то, что волеизъявление народа сыграло свою роль в разрешении кризиса, постоянное и повсеместное присутствие, а иногда и вмешательство армии в гражданскую и политическую жизнь страны было совершенно очевидным. Десять лет спустя после последнего военного переворота (до недавних пор военные перевороты происходили здесь регулярно), Турция оставалась страной, где в повседневном управлении обществом заметную роль играла армия. На случай возникновения никем ясно не обозначенных угроз национальной безопасности в распоряжении армии оставались мощные рычаги вмешательства в общественную жизнь страны. Полномочия армии находились вне области контроля как исполнительной власти, так и Парламентской ассамблеи. На практике они могли трактоваться весьма широко. Армия располагала возможностями ограничивать свободу высказываний и права представителей меньшинств, и даже вмешиваться в процесс правосудия.

В то же время, за этот год наблюдались определённые улучшения ситуации: в частности, реже применялись пытки, а максимальный срок содержания под стражей был сокращён до четырёх дней. Однако, применение этих норм на практике было ограничено. К примеру, серьёзные нарушения прав человека, в том числе пытки, по-прежнему совершенно безнаказанно совершались полицией под предлогом борьбы с терроризмом.³ Помимо этого, внесение

3./ По сообщениям Турецкого Правозащитного фонда, из 452 человек, обратившихся за медицинской помощью в 2007 году, 320 человек заявили, что они подвергались пыткам со стороны представителей власти (252 в 2006 году).

2 июня 2007 года поправок в антитеррористическое законодательство и в Уголовно-процессуальный кодекс создавало почву для новых нарушений прав человека. В частности, была расширена область применения превентивных задержаний, а полиции было разрешено заводить уголовные дела без разрешения прокурора.

Неправомерные приговоры правозащитникам, воспользовавшимся правом проводить мирные демонстрации

В 2007 году многие правозащитники были приговорены к различным наказаниям за участие в демонстрациях, призывавших к уважению прав человека. 4 апреля 2007 года девять членов Конфедерации профсоюзов государственного сектора (KESK), в том числе председатель профсоюза учителей **Эгитим-сен Алааддин Динчер** и его генеральный секретарь **Эмиралли Симшек**, а также бывший председатель профсоюза муниципальных служащих (BES) **Бюлент Кайя**, председатель профсоюза служащих государственной системы здравоохранения и социальной помощи (SES) **Кёксаль Айдин** и генеральный секретарь этого профсоюза **Эркан Шюмер**, председатель профсоюза строителей и работников дорог **Яни-Йол-сен Бедри Текин**, председатели первого и второго районных отделений профсоюза **Эгитим-сен** в Анкаре **Озгюр Боздоган** и **Абдулла Сифтчи** и член исполнительного комитета первого районного отделения **Эгитим-сен Мурат Кахраман** были приговорены к тюремному заключению сроком на один год и три месяца условно и к штрафу в размере 407 турецких лир (примерно 223 евро) каждый за “нарушение Закона №2911 о митингах и демонстрациях”. Уголовное преследование этих профсоюзных лидеров началось после того, как **Эгитим-сен** организовал в Анкаре мирную демонстрацию учителей, грубо разогнанную полицией 26 ноября 2005 года. 7 июня 2007 года председатель отделения Ассоциации прав человека (*Insan Haklari Dernegi* – IHD) в Адане **Этхем Ачкалин**, генеральный секретарь отделения **Мустафа Багчичек** и его главный бухгалтер **Хюсейин Бейяз** были приговорены Уголовным судом №1 Аданы к двум годам и восьми месяцам тюремного заключения за “разжигание ненависти” и “восхваление преступников и преступных действий” (Статья 215 Уголовного кодекса). Они организовали

демонстрацию против операции “Возвращения к жизни”⁴ в декабре 2000 года, призывая к наказанию виновных в нарушениях прав человека.

Судебные преследования правозащитников: криминализация свободы высказываний

Несмотря на реформы, проведённые в последние годы, Уголовный кодекс по-прежнему содержит положения, ограничивавшие права и свободы, в частности свободу слова и прессы.⁵ 2007 год в Турции был отмечен ограничениями свободы высказываний, существенно помешавшими правозащитникам в осуществлении их деятельности, несмотря на то, что президент Абдулла Гюль объявил 3 октября 2007 года о том, что он выступает за изменение Статьи 301 Уголовного кодекса. Данная статья часто использовалась в этом году против правозащитников, осуждавших нарушения прав человека властями. К примеру, 27 января 2007 года **Эрен Кескин**, бывшая секретарь стамбульского отделения Ассоциации прав человека (IHD), была приговорена к шести месяцам тюремного заключения Уголовным судом Тунчели первой инстанции за “клевету на турецкий народ” (Статья 301 Уголовного кодекса) после того, как в июне 2006 года она дала интервью немецкой газете, в котором высказала своё мнение о влиянии турецкой армии на правительство страны.⁶ Г-жа Кескин обжаловала это решение и 22 октября 2007 года Кассационный суд отменил вынесенный ранее приговор. 26 декабря 2007 года в Уголовном суде №3 района Каргаль состоялось новое слушание по её делу. Ещё одно слушание было назначено на начало 2008 года.

Большинство подобных судебных разбирательств предпринимается против частных лиц и приговоры выносятся за мирное выражение мнений, в частности о положении меньшинств, например, курдов и армян. К примеру, **Баскин Оран** и **Ибрагим Кабоглы**, два известных преподавателя и бывших члена Совета

4./ 19 декабря 2000 года армия начала боевую операцию “Возвращение к жизни” одновременно в 22 тюрьмах страны с целью положить конец двухмесячной голодовке нескольких сотен политических заключённых, в результате которой 31 человек скончался.

5./ См. Годовой отчёт, 2006.

6./ Там же.

по правам человека при премьер-министре Турции, оправданные в 2006 году Уголовным судом Анкары по делу о публикации отчёта “Права меньшинств и культурные права”, в котором поддерживались права национальных меньшинств, были признаны виновными Палатой № 8 Кассационного суда в мае 2007. Суд постановил, что “обсуждение положения национального большинства и меньшинств выходило за допустимые пределы свободы слова” и что “выражения, использованные [в отчёте], составляли угрозу безопасности общества”⁷ Обвиняемым грозит пять лет тюремного заключения за “разжигание расовой вражды”. В конце 2007 года судебное расследование по данному делу всё ещё продолжалось.

7./ См. Отчёт Ассоциации по актуальным вопросам прав человека, “Турция: защита прав правозащитников”, март 2008 года.

/ УЗБЕКИСТАН

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ОТЧЁТ 2007

Политический контекст

Несмотря на то, что в 2007 году узбекские власти продолжали проводить чрезвычайно репрессивную политику, в ноябре 2007 года Европейский Союз частично приостановил санкции, принятые против государственных лиц Узбекистана в 2005 году после Андижанской трагедии (во время которой сотни людей были убиты). Это решение было принято несмотря на то, что узбекские власти так и не провели независимого расследования о применении силы во время андижанских событий, и невзирая на отсутствие существенного прогресса в ситуации с правами человека в стране. Европейский Союз также начал официальный диалог с узбекскими властями о положении с правами человека, первый этап которого прошел в мае 2007 года. 2007 год завершился переизбранием Ислама Каримова, находящегося у власти с 1989 года, на третий президентский срок (тогда как согласно Конституции президент не может быть избран более, чем на два срока). Избирательная кампания была охарактеризована наблюдателями как “открыто неконкурентная” и ее результаты не были признаны ОБСЕ.¹

Несмотря на то, что отмена смертной казни, вступившая в силу 1 января 2008 года, представляет собой важный шаг вперед, очень мало информации было доступно о судьбе приговоренных к смертной казни, чей приговор был заменен на пожизненное заключение. Известно, что условия содержания во вновь созданной колонии близ поселка Жаслык, предназначенной для ранее приговоренных к высшей мере наказания, могут быть приравнены к жестокому обращению. Комитет ООН против пыток выра-

1./ См. отчет Бюро Демократических Институтов и Прав Человека о президентских выборах в Узбекистане от 23 декабря 2007 года.

зил в ноябре 2007 года беспокойство в связи с многочисленными сведениями о том, что в узбекских тюрьмах применение пыток является распространенной практикой, и что ответственные за подобные действия остаются безнаказанными².

Правозащитники, независимые журналисты и все те, кто открыто говорили о нарушениях прав человека и публично критиковали авторитарный режим президента Ислама Каримова, подвергались психологическому давлению и физическому насилию со стороны милиции, агентов Службы национальной безопасности (СНБ) или агрессивных групп граждан, действовавших с согласия или по инициативе властей.

Нарушения свободы мирных собраний

Каждая демонстрация в защиту права человека приводила к массовым силовым арестам, за которыми следовали допросы с угрозами и применением физического насилия, как, например, это было в случае многочисленных арестов членов Узбекского правозащитного альянса в январе и феврале 2007 года.

Подавление гражданского обществом и повсеместное насилие

В Узбекистане репрессии касались в основном тех, кто осмеливался критиковать политику правительства или расследовал нарушения прав человека, совершенные узбекским режимом, в частности события в Андижане, что вынудило многих узбекских правозащитников покинуть родину. 18 мая 2007 года журналист и правозащитник **Камила Ашуров** подвергся нападению за то, что он осмелился “критиковать президента”. Нападение снималось сотрудниками СНБ на видеокамеру. В октябре 2007 года неоднократно критиковавший узбекское правительство журналист **Алишер Саипов**, который, в частности, писал о подавлении восстания в Андижане, был убит на улице в городе Ош в Кыргызстане, где он проживал. Многие заставляют полагать, что убийство было организовано узбекскими спецслужбами. 8 декабря 2007 года, в день Конституции, **Юсуф Джума**, узбекский поэт, писавший о

2./ См. заключения и рекомендации Комитета ООН против пыток, 39 сессия, 5-23 ноября 2007 года

трагедии в Андижане и убийстве Алишера Саипова, вышел на улицу с плакатом, требующим отставки президента Каримова. В следующую ночь его дом был обстрелян подразделением войск специального назначения. Ю. Джума бежал вместе с семьей, но 13 декабря он и его сын Бобур были арестованы и помещены в центр предварительного содержания в Ташкенте, где они предположительно подверглись жестокому обращению.

Правозащитная деятельность стала объектом постоянной криминализации. Правозащитницы **Умида Ниязова** и **Гулбахор Тураева** были арестованы в январе 2007 года на кыргызско-узбекской границе, поскольку они везли с собой документы об Андижанской трагедии. Их обвинили в “перевозке запрещенных изданий” (Умида Ниязова также была обвинена в “нелегальном переходе границы”) и приговорили к 6 и 7 годам заключения соответственно. Благодаря реакции международной общественности, в частности Европейского Союза, который в это время решал вопрос о продлении санкций против Узбекистана, заключение было заменено в суде второй инстанции условным приговором при условии, что правозащитницы признают себя виновными. Следует также напомнить, что председатель “Клуба пламенных сердец” **Мутабар Тожибаева** в 2007 г. продолжала находиться в тюрьме с октября 2005 года, несмотря на то, что состояние ее здоровья непрерывно ухудшалось, в том числе из-за плохих условий содержания и жестокого обращения.

Чтобы помешать работе правозащитников, их родственники также подвергались репрессиям, в частности незаконным задержаниям. В ноябре 2007 года, **Ихтиор Хамроев**, сын **Бахтияра Хамроева**, руководителя джизакского областного отделения организации “Общество прав человека Узбекистана” был подвергнут жестокому обращению, так как отказался признать себя виновным в совершении дисциплинарного нарушения. В следствии этого, срок его заключения был продлен на семь месяцев.

Последствия закона об амнистии для правозащитников

Закон об амнистии был принят Верхней палатой парламента 30 ноября 2007 года и опубликован 1 декабря 2007 года. Согласно ст. 2, закон применяется к гражданам, совершившим вольное или

невольное правонарушение, не посягающее на общественную безопасность. Ст. 5 гласит также, что амнистии подлежат лица, получившие первую судимость на срок до 10 лет за участие в нелегальной организации и/или занимавшиеся деятельностью, ставящей под угрозу общественную безопасность, в том случае, если они выразили намерение исправиться.

После принятия этого закона, сотрудники тюремной администрации обвинили многих правозащитников в нарушении внутреннего распорядка, что было использовано для того, чтобы исключить их из поля применения амнистии. Под амнистию на конец 2007 года попал только **Карим Бозорбоев**, член Общества прав человека “Эзгулик”, арестованный в октябре 2007 года и осужденный на 3 года тюремного заключения за мошенничество. Двадцать других правозащитников, в том числе 11 членов узбекского Общества прав человека, на 31 декабря 2007 года не были амнистированы. Несколько правозащитников были освобождены в начале 2008 года.

/ СЛУЧАИ ПРЕСЛЕДОВАНИЙ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ОТЧЁТ 2007

/ АЛБАНИЯ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ОТЧЁТ 2007

Выселение из офиса двух государственных профсоюзов¹

1 августа 2007 года Конфедерация профсоюзов Албании (KSSH) и Конфедерация независимых профсоюзов Албании (BSPSH) были выселены властями из своих помещений. Полиция прибыла без ордера, не впускала членов профсоюза в здание, а затем принялась уничтожать имущество и документы, принадлежавшие профсоюзам. Некоторые документы также были конфискованы. Позднее полиция объявила о том, что она действовала в соответствии с решением суда, касающимся конфискации имущества бывшего коммунистического правительства.

3 октября 2007 года председатель KSSH **Кол Николлаи** и несколько членов профсоюза встретились с премьер-министром Албании Сали Бериша, который обещал помочь решить проблему. Однако, в конце 2007 года KSSH и BSPSH по-прежнему не имели возможности вернуться в занимаемые ими здания, и решение проблемы так и не было найдено. С декабря 2007 года KSSH вынуждена была арендовать две квартиры в центре Тираны, чтобы продолжать заниматься своей деятельностью. BSPSH нашла себе временное пристанище в помещениях Профсоюза шахтёров.

Далее, 17 октября 2007 года KSSH получила информацию о том, что некоторые её документы, касающиеся бюджета и относящиеся к аренде старого помещения, захваченного в августе 2007 года, были выброшены на улицу. Несколько членов KSSH прибыли на место, но им не вернули их документы. Исполнительный комитет KSSH выступил с осуждением злоупотреблений государ-

1./ См. пресс-релиз Международной конфедерации профсоюзов от 3 августа 2007 года.

ственного прокурора Тираны. Однако, на конец 2007 года не было никакой информации о мерах, предпринятых в ответ на поданную KSSH жалобу.

В июле 2006 года два албанских министра, министр юстиции и министр труда, социальных служб и равенства возможностей пообещали найти альтернативное решение проблем размещения KSSH и BSPSH, после того, как полиция совершила несколько попыток выселить профсоюзы из занимаемых ими помещений.

/ БЕЛАРУСЬ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ОТЧЁТ 2007

Продолжающиеся акты преследования, направленные против Белорусского Хельсинкского комитета¹

19 января 2007 года администрация Президента, владеющая большинством административных зданий в Беларуси, проинформировала белорусский Хельсинкский комитет (БХК) о своём намерении прервать договор об аренде помещения без ограничения срока, подписанный сторонами в 1998 году. Комитет, таким образом, был принуждён освободить помещение, а это, в соответствии с законами Беларуси, означало, что он автоматически потерял бы юридический адрес и должен был бы вновь получать официальный сертификат о регистрации.

31 января 2007 года, после того, как многочисленные межправительственные и неправительственные организации выразили свою реакцию на это решение, администрация Президента согласилась продлить договор аренды на один год, и БХК получил возможность вернуться в занимаемое им прежде здание.

Однако в 2007 году БХК по-прежнему угрожало закрытие. В 2004 году министерство юстиции подало в суд иск о ликвидации БХК, обвинив комитет в уклонении от уплаты налогов со средств, перечисленных ему Европейским Союзом в рамках программы технической помощи странам СНГ (TACIS). БХК последовательно отвергал эти обвинения, ссылаясь на то, что в соответствии с договором между Европейской Комиссией и Республикой Беларусь, подписанным в 1994 году, средства, перечисленные в рамках данной программы, освобождались от налогов.

В апреле 2007 года министерство юстиции попросило Верховный Суд приостановить судебный процесс против БХК с тем, чтобы позволить комитету урегулировать свой юридический статус и

1./ См. Годовой отчёт, 2006.

погасить задолженность по налогам, перечислив необходимую сумму в государственный бюджет. Ситуация с тех пор остаётся неразрешённой, и комитету постоянно угрожает опасность немедленного закрытия.

Произвольное содержание Екатерины Садовской под арестом продолжается²

В конце 2007 года **Екатерина Садовская**, председатель псковского регионального правозащитного движения “Вече”, по-прежнему находилась под арестом.

25 июля 2006 года Садовскую арестовали и поместили в психиатрическую больницу. После медосмотра её признали вменяемой и перевели в минскую тюрьму №1.

23 октября 2006 года Садовская была признана виновной и приговорена Ленинским районным судом к двум годам тюремного заключения за “оскорбление персоны президента” (Статья 368-2 Уголовного кодекса). Ей также было предписано заплатить компенсацию размером в 4 миллиона белорусских рублей (примерно 1500 евро) судьям Кировского суда Могилёвской области за “неуважение к суду и угрозы в адрес суда” (Статьи 389 и 391 Уголовного кодекса).

Первые обвинения основывались на черновике письма, датированном 21 января 2006 года и найденным во время обыска квартиры Садовской, в котором она призывала провести независимое психиатрическое обследование состояния здоровья белорусского президента. Вторая группа обвинений основывалась на заявлении судей Кировского районного суда Могилёвской области о том, что они якобы получали от Садовской письма с угрозами. Однако, экспертам не удалось найти убедительных доказательств того, что письма были распечатаны с её компьютера.

22 декабря 2006 года приговор Садовской был подтверждён после апелляции в Минский городской суд.

2./ Там же.

Продолжающиеся акты преследования НПО “Вясна”

Арест и приговор Миколы Лемяновского

12 января 2007 года член НПО “Вясна” **Микола Лемяновский** был арестован в то время, когда он проводил наблюдение над местными выборами и заключён под временный арест.

15 января 2007 года Октябрьский районный суд города Гродно приговорил его к трем суткам административного ареста за “хулиганство” в соответствии со Статьёй 156 Административного кодекса. Лемяновский не подавал апелляцию на решение суда.

НПО “Вясна” получает отказ в регистрации³

23 июля 2007 года правозащитная неправительственная организация “Вясна” подала заявку на перерегистрацию в белорусское министерство юстиции, которое должно было дать ответ в течение одного месяца.

28 августа 2007 министерство отказало НПО “Вясна” в перерегистрации, вопреки коммюнике №1296 от 2004 года Комитета по правам человека ООН, выпущенному 24 июля 2007 года и призывающему белорусские власти перерегистрировать “Вясну”. Министерство юстиции обосновало своё решение тем, что “Устав организации не соответствовал Закону об общественных организациях” и что “он не содержал в себе никаких конкретных целей [что якобы должно означать, что организация в действительности преследовала “подрывные” цели]”, что “информация, предоставленная организацией о некоторых её членах была “ошибочной”, и что 20 из 69 основателей организации обвинялись в уголовных преступлениях, и пятеро из них были признаны виновными”.

26 октября 2007 года отказ в перерегистрации НПО “Вясна” был подтверждён после апелляции Верховным Судом Беларуси. Суд посчитал, что Статья 12-6 Закона об объединениях, среди прочего, “запрещает давать новой организации название организации, распушенной решением суда”. НПО также была обвинена в “непредъявлении регистрационному органу документов, подтверждающих уплату государственных налогов в соответствии со Статьёй 13 Закона”.

3./ См. Пресс-релиз от 31 августа 2007 года.

28 октября 2003 года НПО “Вясна” была закрыта решением Верховного Суда по иску министерства юстиции на фоне повсеместных ограничений свободы объединений⁴.

Обыски помещений БКДП⁵

6 декабря 2007 года в Ленинском районе Минска два милиционера в сопровождении двух других лиц в штатском вошли в офис Белорусского конгресса демократических профсоюзов (БКДП), главной независимой профсоюзной организации Беларуси, и провели обыск без предъявления ордера. Милиция арестовала нескольких находившихся в офисе молодых членов БКДП, которые в это время распечатывали информацию о встрече с предпринимателями, и конфисковала оборудование и документы, принадлежащие организации.

Члены БКДП были вскоре отпущены на свободу, однако им были вручены повестки в суд по обвинению в “хулиганстве”. На конец 2007 года никакой дополнительной информации об обвинениях против них не было получено.

4./ 89 организаций были ликвидированы законными средствами в 2003 и 2004 годах, среди них было несколько правозащитных организаций (включая “Вгснгу”). Ещё примерно 40 организаций были закрыты законными средствами в 2005 году. Кроме того, 1 августа 2005 года в Беларуси вступили в силу поправки в Закон об общественных объединениях, которые ещё более ограничили свободу объединений.

5./ См. Срочное обращение, BLR 001/1207/OBS 163.

/ ВАТИКАН

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ОТЧЁТ 2007

Реакция на принятие “Международной амнистией” новой доктрины, направленной на декриминализацию аборт

12 июня 2007 года в интервью “*Cahier catholique national*” кардинал Ренато Мартино, глава департамента мира и справедливости Ватикана, заявил, что “Международная амнистия” “предала свою миссию” в связи с тем, что эта организация приняла решение изменить свою позицию по вопросу о легализации аборт, добавив, что “неизбежным последствием такого решения будет прекращение всякой финансовой поддержки “Международной амнистии” со стороны католических организаций и рядовых членов Церкви”.

Заявление было сделано после того, как “Международная амнистия” приняла решение включить в свою доктрину о сексуальных и репродуктивных свободах, положения, касающиеся некоторых аспектов аборт. В частности, организация теперь выступает за декриминализацию аборт, также поддерживая право женщин на жизнь, свободную от угроз и притеснений, связанных с последствиями изнасилований и других серьёзных нарушений прав человека.

1./ См. пресс-релиз, 22 июня 2007 г.

/ ГРУЗИЯ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВООЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ОТЧЁТ 2007

Продолжающиеся попытки экстрадиции Азера Самедова¹

29 октября 2007 года Верховный Комиссар ООН по беженцам предоставил статус беженца эмигрировавшему в Грузию гражданину Азербайджана **Азеру Самедову**, председателю Кавказского центра защиты свободы совести и вероисповедания.

Однако, в конце 2007 года начатая ранее процедура экстрадиции Самедова всё ещё продолжалась.

31 марта 2006 года Азер Самедов был арестован в Тбилиси офицерами антитеррористического отдела Министерства внутренних дел по запросу властей Азербайджана. Самедов уехал из Азербайджана в Грузию в связи с репрессиями, последовавшими за выборами президента в 2003 году, за которыми он вёл наблюдения. Его обвинили в “участии в массовых беспорядках” (Статья 220 Уголовного кодекса Азербайджана) и в “сопротивлении представителям власти” (Статья 315). Эти статьи предусматривают в качестве наказания тюремное заключение сроком от пяти до семи лет.

2 апреля 2006 года Тбилисский городской суд подтвердил законность содержания Самедова в столичной следственной тюрьме №5 сроком на два месяца. Азер Самедов подал кассационную жалобу и 14 апреля 2006 года, под давлением международного сообщества, был освобождён под залог. Однако, обвинения против него не были сняты.

17 апреля 2006 года Самедов подал прошение о предоставлении ему убежища грузинским властям, а также Верховному Комиссару ООН по беженцам.

18 августа 2006 года Самедов получил отказ в предоставлении убежища от Министра по делам беженцев. Министр заявил, что

1./ См. Годовой отчёт, 2006.

Самедов пытается получить политическое убежище с целью “создания политической платформы, направленной против Азербайджана”. Самедов подал кассационную жалобу против такого решения. Суд принял его жалобу во время предварительного слушания 31 октября 2006 года.

21 августа 2006 года Верховный Комиссар по делам беженцев предоставил Самедову разрешение на временное убежище, действительное до 21 декабря 2006 года, которое затем несколько раз продлевалось.

Продолжающиеся акты запугивания против сотрудников Института равенства²

19 марта сотрудник Института равенства **Джаба Джишкарариани** был арестован после того, как Суд для несовершеннолетних в тот же день приговорил его к месячному заключению за “неуважение к суду” (Статья 208 Уголовного кодекса). Приговор был связан с высказыванием, сделанным Джишкарариани в 2006 году по поводу приговора этим судом несовершеннолетнего Георгия Зерекидзе к тюремному заключению сроком на 10 лет за “покушение на убийство” и “хулиганство”. 9 марта 2007 года срок заключения Зерекидзе был сокращён до семи лет. Джишкарариани упрекнул суд в предвзятости и заявил, что приговор был несправедливым, прибавив, что охранники суда – “рабы [Министра внутренних дел] Ивана Мерабишвили”.

18 апреля 2007 года Джаба Джишкарариани был отпущен из Центра предварительного заключения Министерства иностранных дел.

12 июня 2007 года Джаба Джишкарариани, **Давид Далакишвили** и **Леван Гогичаишвили**, также сотрудники Института равенства, были арестованы, когда они призывали отпустить на свободу Ираклия Батиашвили, написав свои требования на мостовой перед зданием Прокуратуры. Ираклий Батиашвили – лидер оппозиционной партии “Цин, Сакартвело” (“Вперёд, Грузия”) был приговорен до этого к семи годам заключения,

Джишкарариани, Далакишвили и Гогичаишвили были обвинены Административным судом в “нарушении общественного порядка”

2./ См. Годовой отчёт, 2006 и срочные обращения GEO 004/0606/OBS085.2 и 3.

и “неповиновении полиции” и приговорены к тюремному заключению сроком на 25 дней. Их заключили под стражу в Центр предварительного заключения Министерства иностранных дел.

7 июля 2007 года эти трое заключённых были освобождены.

/ ГРЕЦИЯ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ОТЧЁТ 2007

Продолжающиеся преследования “Хельсинкского монитора Греции” (ХМГ)

Судебное дело против ХМГ¹

23 апреля 2007 прокурор города Патраса Николаос Николау принял решение отклонить иск ХМГ от 27 сентября 2006 года против Ламброса Софулакиса, бывшего в то время прокурором суда первой инстанции, и главного кассационного прокурора Анастасиоса Канеллопулоса о клевете, злоупотреблении полномочиями, а также о расистских заявлениях, направленных против рома (цыган), о которых сообщала пресса.

18 мая 2007 года ХМГ подал кассационную жалобу на решение прокурора, и на конец 2007 года кассационная процедура всё ещё продолжалась.

20 января 2006 года в интервью радио “Омега” Анастасиос Канеллопулос объявил о начале предварительного расследования после протестов жителей Патраса, которые заявляли, что шесть цыганских семей в районе Макригианни сбрасывают отбросы в реку. Канеллопулос также сказал, что он укажет на виновных в этих поступках и на их сообщников, явно имея в виду ХМГ, организацию, оказывающую помощь цыганам. За несколько недель до этого ХМГ попросил прокурора начать расследование серии нелегальных выселений, нападений и дискриминационных актов против цыганского населения.

26 июня 2006 года Канеллопулос заявил главам общинных организаций, выступающих за выселение цыган, что идёт уголовное расследование против всех, кто поддерживал и защищал права

1./ См. Годовой отчёт, 2006.

рома. Он специально назвал в этой связи ХМГ и двух судей, аннулировавших несправедливые решения о выселении рома из Макригианни и Риганокампоса в 2005 году.

5 июля 2006 года Канеллопулос заявил, что судебное расследование обнаружило, что ХМГ якобы “подстрекал цыганское население к нарушению закона”.

В конце 2006 года расследование, начатое прокурором, было, наконец, закрыто, после того, как цыганские семьи были выселены из мест своего обитания. Ни ХМГ, ни обвиняемые цыгане так и не смогли получить доступ к документам обвинения или высказаться в свою защиту.

Ситуация вокруг судебного дела против Теодора Александридиса

В конце 2007 года судебное дело против Теодора Александридиса, юридического консультанта ХМГ, по-прежнему продолжалось. Первое слушание по нему было назначено на 5 февраля 2009 года.

В 2006 году прокурор принял решение рассмотреть судебный иск, поданный Александридисом в конце 2005, а также иск, поданный в это же время против него. 13 октября 2005 года Александридис подал заявление в полицию на родителей учеников, которые закрыли доступ цыганским детям в школу в Аспропиргосе, неподалёку от Афин. По этому случаю председатель родительской ассоциации также подал иск против Александридиса за “клевету” и “дискредитацию”.

/ КЫРГЫЗСТАН

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ГODOVЫЙ ОТЧЁТ 2007

Продолжающиеся юридические преследования трёх членов НПО “Справедливость”¹

В конце 2007 года продолжались судебные дела против **Валентины Гриценко**, председателя регионального совета правозащитной организации “Справедливость”, предоставляющей юридическую помощь населению, юриста организации **Махаматджана Абдуджарапова** и автора публикуемого организацией новостного листка “Закон для всех” **Абдумалика Шарипова**.

В марте 2006 года Али Магеев, главный инспектор Джалалабадского областного отдела внутренних дел, подал иск против Валентины Гриценко, Махаматджана Абдуджарапова и Абдумалика Шарипова после публикации в январе 2006 года статьи Шарипова, озаглавленной “Женщин, даже беременных, избивают”. В статье он высказал осуждение актов насилия, совершаемых милицией, в особенности Али Магеевым, против нескольких женщин, в том числе против Наргизы Турдиевой, на чьи показания он ссылался. Магеев потребовал у обвиняемого миллион сум (примерно 20 000 евро) за факт публикации статьи, а также 157 000 сум (3 200 евро) в качестве компенсации расходов.

20 июня 2007 года, после первого слушания, Турдиевой, главной свидетельнице по этому делу, были нанесены оскорбления группой женщин, пришедших, чтобы поддержать Магеева. Когда Абдумалик Шарипов сказал об этом судьям на слушании 21 июня, Магеев потребовал начать судебный процесс против Шарипова по делу об “оскорблении” и “клевете”. Слушание было отложено, а суд временно остановлен в связи с состоянием здоровья Турдиевой, находящейся в это время на девятом месяце беременности.

1./ Там же.

Продолжающиеся преследования ККПЧ и его председателя²

Вечером 6 апреля 2007 года на **Рамазана Дырылдаева**, председателя Киргизского комитета по правам человека (ККПЧ), было совершено нападение возле его дома. Двое мужчин, в капюшонах, нанесли ему удары камнями. Дырылдаеву едва удалось вовремя скрыться в доме, но нападавшие тотчас принялись стучать в дверь и выкрикивать угрозы.

На следующий день двое неизвестных мужчин пришли в его офис, пытаясь определить, где он находится. На протяжении нескольких следующих дней Дырылдаев и члены его семьи получили многочисленные звонки с угрозами.

6 апреля 2007 года, в эфире телевизионной программы, Дырылдаев подверг критике политику киргизских властей, в особенности президента республики Курманбека Бакиева, и оппозиционного лидера, бывшего премьер-министра Феликса Кулова, обвинив их в коррупции. Он также подчеркнул, что проект Конституции, принятый в декабре 2006 года, не принял во внимание надежд на демократизацию, выраженные “Революцией тюльпанов” в мае 2005 года.

Помимо этого, в июле 2007 года министерство юстиции в четвёртый раз отказалось зарегистрировать ККПЧ.

13 сентября 2007 года Дырылдаев обнаружил попытку поджога в офисе НПО, в который на следующий день был запланирован переезд. Войдя в комнату, он заметил дым и запах горелого.

За день до этого, когда работы по ремонту помещения только что подошли к концу, соседи слышали звук взрыва изнутри квартиры. Затем в ванной были найдены два неопознанных сгоревших предмета. Их, по всей видимости, забросили в квартиру через вентиляционную трубу.

На конец 2007 года расследование этих инцидентов начато не было.

2./ См. Годовой отчёт, 2006, пресс-релиз за 12 апреля 2007 года и срочное обращение, KGZ 001/0907/OBS 115.

Продолжающиеся акты запугивания Максима Кулешова³

12 сентября 2007 года **Максим Кулешов**, координатор Токмокского правозащитного центра и член правозащитной НПО “Мир – свет культуры” получил информацию о начатом против него судебном процессе по иску, поданному депутатом Токмокской городской думы Болотом Кадыркуловым об “оскорблении достоинства” и “нанесении вреда профессиональной репутации”. Несколькими месяцами ранее Кулешов подал жалобу против Кадыркулова по поводу “нарушения законов Кыргызстана” о свободном доступе к информации.

16 октября 2007 года токмокский суд приговорил Кулешова к выплате компенсации размером в 6000 сум, а также потребовал от него представить публичные извинения в газете “Мой город”. Кулешов подал апелляцию в Чуйский областной суд, который на конец 2007 года так и не вынес решение по его делу.

24 сентября 2007 года Кулешов был приговорён к тюремному заключению сроком на десять дней Токмокским городским судом за то, что записывал в Токмокском парламенте общественные дебаты о новом проекте Конституции, который должен быть представлен президентом республики на референдум 21 октября 2007 года, и за то, что фотографировал участников дебатов. Мэр города Токмок потребовал у Кулешова прекратить фотографировать его и записывать его речь, добавив, что он не имеет на это права. Кулешов был впоследствии арестован милиционерами в штатском.

После того, как Кулешов провёл три дня в Токмокском центре предварительного задержания, он был отпущен по запросу его адвоката в Чуйский областной суд, что привело к отсрочке приговора.

17 октября 2007 года Чуйский областной суд подтвердил приговор Кулешову. Его адвокат подал новую апелляцию в Верховный Суд, который также подтвердил приговор.

На протяжении нескольких лет Кулешов выступал с осуждением нарушений прав человека. В частности, он инициировал судебное

3./ См. Годовой отчёт, 2006 и срочные обращения KGZ 002/0907/OBS 119 и 119.1.

дело против властей Токмока, совершавших правонарушения, а также выступал в уголовных судах по делам о пытках и плохом обращении с заключёнными.

Ограничения свободы объединений⁴

15 сентября 2007 года финансовый министр Кыргызстана Акылбек Джарапов заявил, что США предоставляли 33 миллиона долларов в год различным организациям, поддерживающим демократию в стране. Он сказал также, что сейчас самое время дать точную оценку выделенных сумм, а также определить, какие организации и на какие цели их получили, учитывая, что “ни цента” не попало в государственный бюджет.

После этого заявления, кыргызская финансовая полиция опубликовала руководство по финансированию НПО, согласно которому банки должны представлять отчёты о финансовых операциях, совершаемых НПО, а также о микро-кредитных учреждениях, работающих в Кыргызстане и получающих средства из-за рубежа. На конец 2007 года, однако, это руководство не повлияло на деятельность какого-либо НПО.

В январе 2006 года министерство юстиции уже публиковало инструкции схожего содержания, требуя от своего отдела регистрации начать расследования деятельности всех НПО, финансируемых из-за рубежа.

Произвольный арест Улукбека Осмонова⁵

26 ноября 2007 года **Улукбек Осмонов**, член Президентской комиссии по правам человека и Коалиции НПО гражданского общества, занимавшийся мониторингом выборов, был арестован в Казахстане, куда он уехал после того, как узнал о своём вероятном аресте в Кыргызстане. Казахские власти передали его кыргызской милиции, которая поместила Осмонова в следственный изолятор отдела внутренних дел провинции Талас за “применение силы против представителей власти” и за “угрозу жизни представителей сил безопасности”. По этим обвинениям ему грозит пожизненное тюремное заключение.

26 мая 2007 года, по случаю визита бывшего премьер-министра

4./ См. пресс-релиз от 2 октября 2007 года.

5./ См. срочное обращение, KGZ 003/1207/OBS.160.

Аклмазбека Атамбаева в провинцию Талас, была проведена демонстрация протеста против плохих условий работы на золотой шахте “Джеруй”. Осмонов принял участие в демонстрации, в конце которой в машину Атамбаева были брошены камни. 29 ноября 2007 года Осмонов был выпущен под залог до суда, который на конец 2007 года так и не начался.

/ РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ОТЧЁТ 2007

Угроза свободе собраний¹

17 января 2007 года законопроект, озаглавленный “Поправки к некоторым федеральным законам о собраниях, демонстрациях, митингах и маршах” был представлен Государственной Думе. Законопроект содержит в себе дальнейшие ограничения свободы мирных собраний и подтверждает ограничительные положения уже действующего закона 2004 года. В Статье 5 законопроекта говорится, что лицам, признанным виновными в уголовных или административных правонарушениях на основании Закона о терроризме, запрещено организовывать общественные мероприятия и собрания.

Кроме того, в соответствии с новым законопроектом, любому лицу, группе лиц или организации, получившим официальное предупреждение от властей на основании закона 2004 года, будет запрещено организовывать общественные мероприятия и собрания на протяжении шести месяцев.

Статья 8 законопроекта также расширяет список мест, где запрещено проводить общественные собрания, в частности, за счёт мест, расположенных поблизости от военных зон и учреждений. Наконец, Статья 12 позволяет властям запретить любые демонстрации в период, начинающийся за две недели до выборов и оканчивающийся через две недели после выборов.

Законопроект был впоследствии отозван.

1./ См. пресс-релиз от 26 января 2007 года.

Принятие новых ограничительных поправок в ряд законодательных текстов²

11 июля 2007 года Совет Федерации (верхняя палата российского Парламента) принял поправки в Уголовный кодекс, в Административный кодекс и в федеральный закон о средствах массовой информации, усиливающие меры, предназначенные для борьбы с экстремизмом и терроризмом. Голосование прошло после того, как Дума (нижняя палата Парламента) приняла 6 июля 2007 года в третьем чтении поправки в федеральный закон о борьбе с экстремизмом.

Поправки, в частности, дают спецслужбам возможность подслушивать телефонные разговоры любого человека, подозреваемого в совершении преступления, независимо от характера и степени серьёзности предполагаемого преступления. Помимо этого, поправки в Уголовный кодекс расширяют определение акта экстремизма, включая в него “преступления, совершённого на почве политической или идеологической ненависти, а также ненависти по отношению к какой-либо социальной группе”. Средствам массовой информации было также запрещено передавать какие-либо сведения об организациях, чья деятельность считается “экстремистской”.

Злоупотребления таким законодательством могут привести к ситуации, когда любая критика властей будет квалифицироваться как “экстремизм”, а демонстрации, организуемые оппозицией будут считаться “массовыми беспорядками”, что наказуемо тюремным заключением сроком до 12 лет. Это ещё более усилит ограничения, накладываемые на независимое гражданское общество.

Ограничения свободы объединений³

21 августа 2007 года директор отдела Федеральной регистрационной службы (ФРС) по работе с НПО Александр Степанов заявил агентству “Франс Пресс”, что, в соответствии с последними цифрами, опубликованными ФРС, в “едином государственном списке” зарегистрировано 216279 НПО, однако 467 из них должны быть закрыты, а ещё 2307 должны прекратить свою деятельность

2./ См. пресс-релиз от 12 июля 2007 года.

3./ См. пресс-релиз от 23 августа 2007 года.

в качестве юридических лиц, так как эти организации не смогли представить необходимые документы.

Преследование правозащитников в Нижнем Новгороде

Ограничения свободы объединений

Роспуск ОРЧД⁴

23 января 2007 года Верховный Суд подтвердил решение Нижегородского областного суда от 13 октября 2007 года, согласно которому должно быть закрыто Общество российско-чеченской дружбы (ОРЧД). Суд обосновал решение Статьёй 19 Федерального закона об НПО, согласно которому “лицо, признанное виновным по Закону о борьбе с экстремистской деятельностью, не может быть соучредителем организации”, имея в виду приговор **Станислава Дмитриевского**, главного редактора газеты “Правозащита” и исполнительного директора ОРЧД, к двум годам лишения свободы условно за “разжигание расовой ненависти” в связи с его деятельностью в упомянутой НПО⁵.

Суд также обосновал своё решение Статьёй 15 Закона о борьбе с экстремизмом, согласно которому “если глава или член НПО делает публичное заявление с призывом к акту экстремизма, или если против него был вынесен обвинительный приговор суда по делу об экстремизме, то его организация должна публично выступить с осуждением его действий в течение последующих пяти дней [...]; бездействие со стороны организации будет при таких обстоятельствах приравниваться к акту экстремизма”.

4./ См. Годовой отчёт, 2006, а также пресс-релизы от 22 и 24 января 2007 года.

5./ 3 февраля 2006 года Дмитриевский был приговорён, после того, как издание “Правозащита”, публикуемое совместно ОРЧД и Нижегородским обществом прав человека (НОПЧ), напечатало два заявления чеченских сепаратистских лидеров, призывающие к мирному разрешению российско-чеченского конфликта. 11 апреля 2006 года жалобы, поданные с одной стороны Дмитриевским, а с другой - государственным прокурором, посчитавшим приговор слишком мягким, были отклонены Нижегородским областным судом.

ОРЧД подало кассационную жалобу на это решение суда в Европейский суд по правам человека. Жалоба была зарегистрирована 7 июня 2007 года как нарушение Статьи 11 Европейской конвенции по правам человека в отношении свободы объединений и собраний. На конец 2007 года решение суда вынесено не было.

МДПЧ вычеркнуто из списка зарегистрированных объединений⁶

В июне 2007 года Нижегородский районный суд решил, что Молодёжное правозащитное движение (МПД), НПО, работающее более чем в 20 странах, должно быть вычеркнуто из официального реестра Федеральной регистрационной службы (ФРС) по причине “бездействия” в связи с тем, что организация оказалась неспособна дать ФРС документы о деятельности и финансировании её областных отделов. МДПЧ, в действительности, послало всю требуемую информацию в московский отдел ФРС, в соответствии со Статьями 28 и 29 Федерального закона об НПО, который не указывает, что информацию необходимо посылать в областные отделения ФРС.

Далее, повестка, требующая от представителей МПД явиться в районный суд, и извещение о решении суда были направлены на неправильный адрес. Поэтому представители МПД не смогли явиться на суд, или вовремя послать кассационную жалобу. МПД в действительности получило информацию о решении суда только в августе 2007 года.

Судебное преследование Станислава Дмитриевского⁷

После того, как Станислав Дмитриевский⁸ выступил одним из организаторов несанкционированного властями “Марша несогласных” в апреле 2007 года, мировой суд №1 Нижегородского округа вынес 5-6 июня 2007 года решение начать административное расследование. В частности, инспектор межрайонного отдела по применению судебных приговоров Нижегородского округа

6./ См. пресс-релиз от 23 августа 2007 года.

7./ См. пресс-релизы от 16 августа и 1 ноября 2007 года, а также срочное обращение RUS 006/0807/OBS 096 и отчёт судебной наблюдательской миссии от 26 октября 2007 года.

8./ См. выше.

предупредила Дмитриевского в письменной форме, что его условный приговор может быть заменён тюремным заключением. Так как инспекционный отдел отказался предоставить копию предупреждения, Дмитриевский не смог подать апелляцию в суд.

17 августа 2007 года Нижегородский окружной суд решил наложить на Дмитриевского “запрет нарушать административное законодательство” после его участия в апреле 2007 года в “Марше несогласных”, а также в пресс-конференции, организованной несколькими правозащитниками 16 августа 2007 года.

26 октября 2007 года Обсерватория направила наблюдателя на суд над Станиславом Дмитриевским, проводимый комиссией по уголовным делам при Нижегородском окружном суде. Суд решил, что жалоба, поданная инспекцией, ответственной за применение приговоров в Нижегородском округе, против Дмитриевского, была необоснованной и противоречила российскому Уголовному кодексу. Поэтому, комиссия по уголовным делам передала дело в окружной суд. На конец 2007 года никакой дополнительной информации по делу не поступало.

Обыски и конфискации оборудования в нескольких офисах НПО в Нижнем Новгороде⁹

27 августа 2007 сотрудники милиции и ФСБ пришли в офис Нижегородского центра поддержки мигрантов. Они проинформировали председателя центра **Алмаз Чолоян** о том, что она подозревается в использовании печати пограничного пропускного пункта “Нехотевка” для воспроизведения штампов в паспорте клиента организации. Ей было запрещено покидать город. Во время расследования милиция и ФСБ захватили всё оборудование центра, а также несколько паспортов мигрантов и официальные документы. Квартира Алмаз Чолоян также подверглась обыску.

Милиция и ФСБ допросили лицо, ответственное за один из последних проектов центра, финансируемый Агентством международного развития (USAID, США), в рамках которого мигрантам предоставлялась юридическая поддержка. Представители ФСБ, по сообщениям, намекали, что сотрудников центра “вполне можно

9./ См. срочное обращение RUS/007/0807/OBS 105.

обвинить в разжигании ненависти между русскими и приезжими, так как они оказывали помощь последним”. Наконец, без всяких видимых оснований, Алмаз Чолоян допросили о её отношениях со Станиславом Дмитриевским¹⁰.

29 августа 2007 года отдел милиции “по борьбе с преступлениями, связанными с информационными технологиями” совершил обыск штаб-квартиры Нижегородского фонда в поддержку толерантности, имея на руках ордер, подписанный министром внутренних дел. Целью обыска была проверка финансовой, экономической, предпринимательской и других видов деятельности фонда. В ордере, однако, не была указано основание для обыска. Милиция затем установила, что фонд не может предоставить лицензии на некоторые из используемых компьютерных программ, и захватила компьютеры, позволив сотрудникам лишь переписать хранившиеся в них данные.

28 августа 2007 года, во время пресс-конференции, организованной после созыва Нижегородского областного комитета по борьбе с террором, губернатор Нижнего Новгорода объявил, что будет составлен “список экстремистов”, и что необходимо “проверить работу всех общественных организаций, в которые входят молодые люди”.

Наконец, 30 августа 2007 года нижегородские офисы “Новой газеты”, одной из немногих независимых газет в России, и Нижегородского альянса за права человека подверглись обыску на основании ордера, подписанного министром внутренних дел. Компьютеры “Новой газеты” также были конфискованы.

Ограничения свободы собраний¹¹

Нижегородский фонд в поддержку толерантности и нижегородское отделение “Новой газеты”, которые должны были организовать 5 и 6 октября 2007 года конференцию памяти Анны Политковской¹², были принуждены отменить её после того, как власти заблокировали средства фонда, выделенные на организацию этого мероприятия.

10./ См. выше.

11./ См. пресс-релиз от 10 октября 2007 года.

12./ См. ниже.

Кроме того 6 октября 2007 года представители нескольких НПО, включая “Международную амнистию”, Лигу прав человека (Испания) и организацию Human Rights First, которые собрались в Нижнем Новгороде на конференцию, были арестованы в офисе фонда и привезены в здание Федеральной миграционной службы, где их держали более четырёх часов. Их обвинили в нарушении визового законодательства, так как они приехали в Нижний Новгород с туристическими визами, и они вынуждены были заплатить штрафы размером от 3000 до 5000 рублей.

Милиция также арестовала Станислава Дмитриевского, который отказался явиться по вызову государственной прокуратуры Нижнего Новгорода. Его выпустили после двухчасового допроса. Директора фонда Оксану Чельшеву, которая также отказалась явиться в прокуратуру, не допрашивали. Администратор фонда Юрий Староверов явился по вызову. В то время, когда он отсутствовал в офисе, шесть милиционеров произвели в нём обыск и конфисковали несколько компьютеров.

Подавление демонстрации¹³

24 ноября 2007 года “Марш несогласных” был насильственно подавлен в Нижнем Новгороде милицией и спецназом. Милиция арестовала десятки демонстрантов, включая Станислава Дмитриевского, который был приговорён в тот же вечер к штрафу в размере 1000 рублей (примерно 28 евро) за “участие в несанкционированном митинге” и “сопротивление сотрудникам милиции”.

Преследование правозащитников в Москве

Расследование смерти Анны Политковской¹⁴

27 августа 2007 года Генеральный прокурор Юрий Чайка объявил об аресте десяти человек, подозреваемых в совершённом 7 октября 2006 года убийстве **Анны Политковской**, журналистки, работавшей в выходящей дважды в неделю “Новой газете”. Прокуратура подозревала в убийстве группу чеченцев, которая, как предполагалась, пользовалась помощью спецслужб.

13./ См. срочное обращение, RUS 009/1107/OBS 151.

14./ См. Годовой отчёт, 2006.

В конце 2007 года российские власти также неоднократно выдвигали теорию о том, что это преступление финансировалось из-за рубежа.

7 октября 2006 года тело Анны Политковской было найдено в лифте многоквартирного дома, в котором она жила. 8 октября должна была быть опубликована только что написанная ей статья о применении пыток в Чечне. В этой статье она прямо заявляла об ответственности в этой практике Рамзана Кадырова, в то время премьер-министра пророссийского режима Чечни, сосредоточившего в своих руках власть в республике.

Политковской много раз угрожали, была предпринята попытка отравить её, в частности, после её публикаций о Чечне и Северном Кавказе.

Нападение на Бахрома Хамроева¹⁵

Вечером 14 января 2007 года **Бахром Хамроев**, член комитета “Гражданское содействие”, был атакован группой неизвестных в то время, как он входил на станцию метро “Тульская” в Москве. Нападавшие ударили его сзади, нанесли несколько ударов по лицу, в почки и в голову, а затем оставили его лежащим на земле. Хамроева осмотрел врач, который обнаружил у него кровоизлияние и несколько контузий по всему телу.

Милиция московского метро начала расследование этого инцидента, но на конец 2007 года нападавшие так и не были найдены.

До нападения Хамроеву неоднократно угрожали, за ним была замечена слежка.

Регистрация организации “Российская правовая инициатива”¹⁶

20 февраля 2007 года правозащитная организация “Российская правовая инициатива”¹⁷ получила извещение о регистрации своего московского представительства.

15./ См. срочное обращение RUS 001/0107/OBS 002.

16./ См. Годовой отчёт, 2006.

17./ Эта организация, базирующаяся в Нидерландах, имеет представительство, зарегистрированное как российское НПО в Назрани (Ингушетия). Начиная с 2001 года она предоставляла юридическую помощь жителям Чечни, в особенности в связи с исками в Европейский суд по правам человека.

96...

15 ноября 2006 года организации было отказано в перерегистрации на основании того, что поданные ей документы не были подписаны уполномоченным лицом, и содержали ошибки. Решение было основано на Законе о неправительственных организациях.

Незаконный арест и высылка из страны Аннмари Гилен¹⁸

28 октября 2007 года голландка **Аннмари Гилен**, член организации “*Pax Christi*” и эксперт по России, хорошо известная своей работой в защиту мира в Чечне, и **Барт Стэс**, бельгийский депутат Европейского Парламента от “зелёной” партии, были остановлены на пункте паспортного контроля в аэропорту Домодедово несмотря на то, что у них были действующие визы. Целью их визита было встретиться с политическими деятелями и правозащитниками, а Гилен также была приглашена в Россию как наблюдатель от НПО.

Г-ну Стэсу после полуторочасового ожидания было позволено въехать в страну, а г-жу Гилен всю ночь продержали в запертой комнате в аэропорту. Таможенники объявили ей, что её присутствие в России нежелательно, и что она не сможет въехать в страну на протяжении пяти лет. Аннмари Гилен, которая в это время была на одиннадцатой неделе беременности, проводили на борт самолёта, отправляющегося в Бельгию, через 24 часа после задержания.

На конец 2007 года г-жа Гилен по-прежнему так и не получила официального уведомления о её высылке из России и о пятилетнем запрете на въезд в страну.

Притеснения правозащитников в Санкт-Петербурге

Расследование убийств Самба Лампсара и Николая Гиренко¹⁹

В конце 2007 года расследование убийств **Самба Лампсара**, студента, активно участвовавшего в работе НПО “Африканское единство”, и **Николая Гиренко**, председателя комиссии по правам

18./ См. срочное обращение RUS 008/1107/OBS 135.

19./ См. Годовой отчёт, 2006.

меньшинств Санкт-Петербургского союза учёных и Ассоциации по правам этнических меньшинств, всё ещё продолжалось.

7 апреля 2006 года Самба Лампсар был убит в Петербурге, возвращаясь вместе с другими членами организации с еженедельного празднования межкультурной дружбы между русскими и иностранцами. Нападавший поджидал его в подворотне возле клуба, где проходила встреча. Неожиданно он встал на пути студентов, выкрикивая нацистские лозунги. Студенты попытались бежать, тогда он выстрелил в их направлении и убил Самба Лампсара прежде, чем сам скрылся. Предполагаемое оружие убийства – пистолет со свастикой и с надписью “*White Power*” – был найден неподалёку. Расследование убийства было начато государственным прокурором по Статье 105-2 Уголовного кодекса (“убийство, совершённое на почве расовой ненависти”). 24 мая 2006 года прокуратура объявила, что против 13 человек ведётся уголовное расследование по ряду обвинений, включая бандитизм. Впоследствии обнаружилось, что данная группа людей, чьи лидеры – Алексей Воеводин, уже приговорённый к трём годам лишения свободы за участие в деятельности экстремистской группировки “*Mad Crowd*”, и Дмитрий Боровиков, убитый при аресте 18 мая 2006 года – подозреваются в ответственности за убийство Самба Лампсара, а также в причастности к убийству Николая Гиренко 19 июня 2004 года.

Нападение на Валентину Узунову²⁰

19 июня 2007 года на **Валентину Узунову** – адвоката, члена НПО “За Россию без расизма”, эксперта по расовым проблемам и преступлениям на почве ненависти – было совершено нападение неизвестной в камуфляже. Узунова возвращалась от родственников Николая Гиренко²¹. Нападавшая ударила её несколько раз по голове. Валентина Узунова получила травму головы с несколькими гематомами.

Нападение произошло за день до того, как Узунова должна была давать экспертные показания против Владислава Никольского, который обвинялся в “призывам к свержению конституционного строя” и в разжигании расовой ненависти. Однако, это слушание было перенесено вследствие нападения на Узунову.

20./ См. срочное обращение RUS 003/0607/OBS 070.

21./ См. выше.

98...

Узунова уже получала анонимные угрозы расправы в отношении её самой и её семьи, если она не поможет освободить Никольского. Узунова попросила милицию о защите, но получила отказ в связи с отсутствием достаточного подтверждения “достоверной угрозы”.

Притеснения правозащитников в Мурманске

Произвольное задержание Ларисы Арап и жестокое обращение с ней²²

5 июля 2007 года **Лариса Арап**, российская журналистка и член оппозиционной партии “Объединённый гражданский фронт”, была арестована в мурманской клинике, куда она пришла на медицинский осмотр, чтобы продлить свои водительские права. Её перевели в психиатрическую больницу в 150 километрах от Мурманска, где ей, по сообщениям, насильно вкалывали психотропные препараты. Её, очевидно, также били и привязывали к кровати. 8 июня 2007 года Арап написала статью в газету, публикуемую “Объединённым гражданским фронтом”, в которой она осудила жестокое обращение с детьми в психиатрических больницах Мурманской области. Она осудила, в частности, использование электрошока, и заявила, что пациенты в больницах подвергаются избиениям и изнасилованиям.

18 июля 2007 года местный суд Мурманского района издал постановление о принудительном лечении Ларисы Арап. 26 июля 2007 года её перевели в больницу в городе Апатиты. 12 августа 2007 года местный Мурманский районный суд подтвердил постановление о принудительном лечении.

20 августа медицинская комиссия сообщила Ларисе Арап, что она свободна и может покинуть психиатрическую больницу в Апатитах. Медики не представили никаких обоснований своего решения и вынудили её подписать заявление о том, что она будет следовать назначенному курсу лечения дома.

22./ См. срочные обращения RUS 005/0807/OBS 087, 087.1 и 087.2.

Преследование правозащитников в Ингушетии

Похищение Олега Орлова и троих журналистов РЕН-ТВ. Жестокое обращение с ними²³

23 ноября 2007 года, примерно в 11:30 вечера, председатель правозащитного центра “Мемориал” **Олег Орлов** и журналисты “РЕН-ТВ” **Карен Сахинов**, Артём Высоцкий и Станислав Горячих были похищены примерно пятнадцатью людьми в масках и в камуфляжной форме в то время, когда они находились в гостинице “Асса” в Назрани (Ингушетия). Они собирались наблюдать за проведением демонстрации, которая должна была состояться днём позже в знак протеста против произвольных актов насилия по отношению к гражданскому населению (похищения, насилие со стороны милиции) и плохих экономических условий.

Журналисты должны были делать репортаж об этой демонстрации. Люди в масках, представившиеся “офицерами антитеррористических ведомств”, направили огнестрельное оружие на работников гостиницы, заставив всех мужчин, включая невооружённых охранников гостиницы, лечь на пол. Всем женщинам пришлось встать к стене, подняв руки. Люди в масках затем внимательно прочитали книгу регистрации гостей гостиницы, и разделились на две группы, одна из которых направилась на первый этаж, а другая – на второй. Орлову, Сахинову, Высоцкому и Горячих было приказано следовать за ними, после чего их затолкали в микроавтобус.

Орлова и журналистов “РЕН-ТВ” привезли в неизвестное им место, расположенное за городом, где их били и угрожали им смертью, а затем бросили на поле в Сунженском районе. Одеты в почти одно лишь нижнее бельё и босые, они, тем не менее, дошли до отделения милиции в деревне Нестеровское. Их отвезли в отделение милиции “Сунженское”, где они написали официальное заявление о том, что с ними произошло.

24 ноября 2007 года Орлов, Сахинов, Высоцкий и Горячих были препровождены в милицейский участок в Назрани, где они выступили с осуждением правонарушений, которым они подверглись. Милиционеры отказались отпустить четверых правозащитников,

23./ См. срочное обращение RUS 009/1107/OBS 151.

заявив, что ими был получен такой приказ. Орлова отпустили примерно в 11.30 утра, после того, как вмешался его адвокат. Примерно в 1:00 дня Карен Сахинов, Артём Высоцкий и Станислав Горячев также были отпущены и смогли отправиться в больницу.

24 ноября 2007 года демонстрацию в Назрани разогнали с применением насилия.

Репрессии против правозащитников в Дагестане

Нападение на Фарида Бабаева и последовавшая смерть²⁴

21 ноября 2007 года дагестанский **Фарид Бабаев**, правозащитник и кандидат от партии “Яблоко”, возвращался домой из штаб-квартиры партии в столице Дагестана Махачкале, когда неизвестные открыли по нему огонь. Бабаева отвезли в больницу в критическом состоянии с серьёзными повреждениями головы. Вскоре после этого он впал в кому, а 24 ноября 2007 года умер. В последние годы Фарид Бабаев активно занимался правозащитной деятельностью. В частности, он проводил расследования похищений, пыток, массовых казней и жестокости со стороны милиции. К примеру, в августе 2007 года он организовал круглый стол по правам человека в Дагестане, на который было приглашено множество правозащитников из Москвы.

24./ См. срочное обращение RUS 010/1207/OBS 158.

/ СЛОВЕНИЯ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
Годовой отчёт 2007

Статус судебного дела против Невы Миклавчич-Предан¹

В сентябре 2007 года Люблянский Верховный суд принял решение прекратить судебное дело против председателя Хельсинкского Монитора Словении (ХМС) **Невы Миклавчич-Предан**.

В январе 200 года Нева Миклавчич-Предан получила сведения о том, что прокурор Люблянского округа потребовал в 2004 году начать против неё судебное дело о “клевете” (Статьи 171-1, 2 и 3 Уголовного кодекса). Судебное дело началось после того, как в 2003 году был подан иск проправительственной организации Союз ветеранов войны за независимость Словении в отношении созыва Миклавчич-Предан пресс-конференции 28мая 2003 года, на которой утверждалось, что дело Вича-Холмеча и убийство трёх солдат югославской национальной армии в 1991 году могут считаться военными преступлениями. 30 мая 2006 года Миклавчич-Предан была отпущена на свободу в связи с отсутствием доказательств её вины. Однако, 13 июля 2006 года окружной прокурор Николая Ходжич подал кассационную жалобу на это решение, которая была 17 октября 2006 года поддержана государственным прокурором.

В конце 2007 года судебное дело против Миклавчич-Предан продолжалось.

В августе 2005 года Миклавчич-Предан была обвинена во “взяточничестве” в связи с тем, что она якобы предлагала по телефону взятку в размере 2000 немецких марок (примерно 1020 евро) сотруднику министерства внутренних дел за выдачу словенского гражданства лицу цыганской национальности. Миклавчич-Предан выразила желание вести защиту методами “пассивного сопротивления”, то есть отказавшись от участия в слушаниях суда, от обще-

1./ См. Годовой отчёт, 2006.

ния с судом и от помощи адвоката, так как она была убеждена в том, что процесс против неё имеет политический характер. 4 ноября 2005 года судья отклонил требование начать новое судебное дело против Миклавчич-Предан. Однако, 24 мая 2006 года судья согласился инициировать дело после апелляции окружного прокурора. Миклавчич-Предан грозит приговор к трёхгодичному тюремному заключению.

В октябре 2005 года судья люблянского суда начала новый судебный процесс против Миклавчич-Предан, заявив, что её оскорбили высказывания последней и её намерение прибегнуть к пассивному сопротивлению. Миклавчич-Предан обвинили в “преступном посягательстве на честь и репутацию” (Статья 169-1 Уголовного кодекса, а также Статья 178-2, в которой говорится, что судебное дело может быть начато на основании донесения, если правонарушение, предусмотренное Статьёй 169-1 совершено против государственного органа или его представителя, либо против военнослужащего при исполнении своих обязанностей).

Наконец, 27 июля 2006 года по запросу окружного прокурора было начато новое судебное расследование об “оскорблении Республики Словения” (Статья 174 Уголовного кодекса) после того, как ХМС организовал 11 июля 2006 года пресс-конференцию в ответ на клеветнические заявления премьер-министра Словении о Миклавчич-Предан, последовавшие после её оправдания по делу Вича-Холмеча. На следующий день после пресс-конференции Миклавчич-Предан была вызвана в отдел уголовной полиции. Она явилась туда 27 июля. Ассоциация ветеранов подала иск против неё, обвинив её в оскорблении словенского государства в интервью британской ежедневной газете “Индепендент” 11 апреля 2006 года.

/ ТУРЦИЯ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ГODOVЫЙ ОТЧЁТ 2007

Продолжающееся судебное преследование сотрудников ШРВ¹

Приговор Эрен Кескин²

27 января 2007 года **Эрен Кескин**, бывшая председателем Стамбульской секции Ассоциации прав человека (*Insan Haklari Dernegi*, ИНД), была приговорена к шести месяцам тюремного заключения за “оскорбление турецкой нации” (Статья 301 Уголовного кодекса) уголовным судом первой инстанции в Тунчели. Кескин подала апелляцию против такого решения суда, и 22 октября 2007 года Верховный Суд отменил его.

26 декабря 2007 года прошло новое слушание в уголовном суде 3-го округа района Карталь. Следующее слушание было назначено на начало 2008 года.

22 сентября 2006 года Эрен Кескин была обвинена в “оскорблении турецкого народа” прокуратурой района Карталь в Стамбуле после того, как в интервью немецкой газете *Der Tagespiegel* 24 июня 2006 года она высказала своё мнение о влиянии турецкой армии на правительство страны.

Продолжающиеся судебные преследования семи сотрудников ШРВ

В конце 2007 года судебное расследование дела вице-президента ИНД **Кираз Бичицы**, главы секции ИНД в Бингёле **Ридвана Кизгина**, члена исполнительного комитета организации **Догана Генча**, директора секции ИНД в Батмане **Мурзеля Кайяра**, сотруд-

1./ Там же.

2./ Там же.

ника батманской секции, председателя “Диярбакирской демократической платформы”, входящего также в диярбакирскую секцию ИИД, Несдета Аталая и сотрудника диярбакирской секции ИИД **Мекаила Озеля** всё ещё продолжалось и решение по нему не было вынесено.

– 24 августа 2005 года Доган Генч был обвинён в “оскорблении чести и нанесении вреда репутации лица” (Статья 482 Уголовного кодекса) прокуратурой округа Бей-оглы в Стамбуле на основании иска, поданного Али Суатом Эртосуном, сотрудником Кассационного суда и бывшим генеральным директором системы исправительных учреждений. Это произошло после публикации отчёта, в котором Доган Генч подверг критике неэффективность мер, принятых Али Суаном Эртосуном на посту главы тюремной системы.

– 29 марта 2006 года Ресин Ярай и Мурзель Кайяр были арестованы и помещены в следственный изолятор в Батмане, где подверглись избиению полицейскими. 2 апреля 2006 года, после разговора с батманским государственным прокурором, Ярай и Кайяр были обвинены в предоставлении “помощи и поддержки незаконным организациям” (Статья 220-7 Уголовного кодекса) и помещены в городскую тюрьму. Ярай и Кайяр были отпущены 7 ноября 2006 года, но обвинения против них остались в силе.

– 29 марта 2006 года Несдет Аталай был арестован и помещён в городскую тюрьму типа “Д”³. Он был обвинён в предоставлении “помощи и поддержки незаконным организациям” в связи с тем, что он присутствовал на похоронах курдских повстанцев. 20 июля 2006 года он был отпущен за “недостаточностью улики”. Слушания по его делу переносились вначале на 10 октября, а затем на 12 декабря 2006 года. В 2007 году Аталай был приговорён в десяти месяцев тюремного заключения. Он подал апелляцию на решение суда.

– Мекаил Озель был задержан 30 марта 2006 года и помещён под предварительный арест в Офисе в Диярбакирском округе. Его семья не была извещена о его аресте до 3 апреля 2006 года. 4 апреля Озель предстал перед Диярбакирским уголовным судом, который постановил, что он должен содержаться под стражей в

3./ Тюрьма типа “Д” – особо охраняемая тюрьма. Одна из них была построена в Диярбакире для политических заключённых в 2003 году.

Диярбакирской тюрьме за оказание “помощи и поддержки незаконным организациям”. Он был отпущен в августе 2006 года, однако обвинения против него остались в силе.

– 14 ноября 2006 года Кираз Бичицы и Ридван Кизгин были приговорены к шести месяцам тюремного заключения за “оскорбление турецкого народа”. Этот приговор был затем заменён штрафом в размере 1350 турецких лир (примерно 900 евро). Они подали апелляцию на это решение суда. Обвинение было предъявлено им 7 октября 2003 года, после публикации статьи Бичицы, осуждающей телефонные угрозы Кизгину со стороны командующего жандармерией Бингёля.

Снятие обвинений с Рейхан Ялчиндаг⁴

29 марта 2007 года Уголовный суд Тарса, специализирующийся на особо тяжких преступлениях, оправдал вице-президента ИИД **Рейхан Ялчиндаг**. Она была обвинена в “агитации в пользу незаконной организации” прокуратурой Диярбакира после того, как 5 марта 2005 года был опубликован пресс-релиз о публикации ИИД в январе 2005 года отчёта о нарушениях прав человека. Её также обвинили в “попытках повлиять на правосудие” (Статья 288 Уголовного кодекса) после того, как 2 мая 2005 года был опубликован пресс-релиз, осуждающий плохое обращение с шестью детьми, обвинёнными в неуважении к турецкому флагу.

Снятие обвинений с Али Анатолии Михди Перинчека⁵

В 2007 году **Анатолия Михди Перинчек**, глава ИИД в восточных и юго-восточных регионах Турции, был оправдан Уголовными судами Малатии и Тунчели.

Перинчек был обвинён в “агитации в пользу незаконной организации” в 2006 году после участия, вместе с другими правозащитниками, в обеспечении безопасности полицейского, который был похищен членами Рабочей партии Курдистана (РКК) в октябре 2005 года и отпущен на свободу в январе 2006 года.

Далее, в 2006 году, Перинчек был приговорён к полутора годам тюремного заключения за “сопротивление сотрудникам правоохранительных органов с применением насилия” (Статья 32-1

4./ Там же.

5./ Там же.

Закона No. 2911 о митингах и демонстрациях), после того, как он выразил свой протест против убийства десяти заключённых тюрьмы Улуканлар в Анкаре. Перинчек подал апелляцию на решение суда.

Приговор трём сотрудникам ИИД⁶

7 июня 2007 года **Этем Ачикалин, Мустафа Багчичек и Гюсейин Бейяз** – председатель, генеральный секретарь и финансовый секретарь секции ИИД в Адане, были приговорены Уголовным судом № 1 Аданы к двум годам и восьми месяцам тюремного заключения за “разжигание ненависти и вражды” и за “восхваление преступлений и преступников” (Статья 215 Уголовного кодекса).

Приговоры были вынесены после того, как 18 декабря 2005 года трое обвиняемых провели демонстрацию протеста против проводимых в 2000 году операций, известных под названием “Возвращение к жизни”⁷, и призывали к наказанию виновных в нарушениях прав человека. Они также подвергли критике, в пресс-релизе, выпущенном по случаю демонстрации, одиночное заключение в тяжёлых условиях в тюрьме Имрали курдского лидера Абдуллы Оджалана.

В тот же день, трое обвиняемых подали жалобу в Кассационный суд Анкары (Яргитав). В конце 2007 года Ачикалин, Багчичек и Бейяз оставались на свободе, так как их кассационная жалоба всё ещё рассматривалась.

6./ См. Срочное обращение, TUR 002/0807/OBS 093.

7./ 19 декабря 2000 года армия Турции провела боевую операцию “Возвращение к жизни” одновременно в 22 тюрьмах страны. Операция была нацелена на то, чтобы положить конец двухмесячной голодовке, проводимой сотнями политических заключённых по всей стране, в ходе которой уже умер 31 человек, в том числе двое военнослужащих. В то время участники голодовки протестовали против планов правительства перевести многих заключённых из тюрем с большими камерами в тюрьмы типа “Ф”, оборудованные небольшими одноместными и трёхместными камерами, где постоянная изоляция заключённых делает их особенно уязвимыми для пыток и других форм плохого обращения.

Судебное дело против Али Ончу и Эдипа Ясара⁸

В конце 2007 года судебное дело против **Али Ончу**, председателя TES-Is, одного из крупнейших профсоюзов страны и **Эдипа Ясара**, сотрудника диярбакирской секции ИИД и председателя профсоюза муниципальных служащих “Тум-бел-сен”, по-прежнему рассматривалось. 4 апреля 2006 года Ончу и Ясар были задержаны и помещены под предварительный арест антитеррористическим отделом службы безопасности. 5 апреля 2006 года они предстали перед республиканским прокурором и судьёй в Диярбакире. Их перевели в городскую тюрьму типа “Д”. Ончу и Ясар были обвинены в предоставлении “помощи и поддержки незаконным организациям”. Али Ончу был отпущен на свободу 13 июля 2006 года после слушания дела в Диярбакирском уголовном суде № 6, на котором присутствовали представители Обсерватории. Прокурор снял с них первоначальное обвинение в “агитации в пользу незаконной организации” (Статья 220-8 Уголовного кодекса).

Эдип Ясар, чьё дело было объединено с делом Несдета Аталая, был отпущен на свободу в связи с “отсутствием достаточных улик” 20 июля 2006 года после слушания, на котором присутствовали представители Обсерватории.

Приговор одиннадцати профсоюзным лидерам⁹

После организации профсоюзом учителей “Эгитим-Сен” мирного марша учителей в Анкаре 26 ноября 2005 года, насильственно подавленного полицией, девяти профсоюзным лидерам были предъявлены обвинения.

4 апреля 2007 года девять из одиннадцати арестованных – все они были членами исполнительных комитетов нескольких профсоюзов, входящих в Конфедерацию профсоюзов государственных служащих (KESK) – были приговорены к условному тюремному заключению сроком на один год и три месяца и к штрафу размером в 407 турецких лир (примерно 223 евро) каждый за “нарушение Закона № 2911 о митингах и демонстрациях”. Среди приговорённых: **Алааддин Динчер** и **Эмиралли Симшек** –

8./ См. Годовой отчёт, 2006.

9./ См. Срочное обращение, TUR 001/0407/OBS 040.

председатель и генеральный секретарь “Эгитим-Сен”, **Бюлент Кайя** – бывший председатель Профсоюза муниципальных служащих (BES), **Кёксаль Айдин** и **Эркан Шюмер** – председатель и генеральный секретарь профсоюзов госслужащих в области медицины и социальной помощи (SES), **Бедри Текин** – председатель Профсоюза строителей и работников дорог (*Яни-Йол-Сен*), **Озгюр Боздоган** и **Абдулла Чифтчи** – председатели секций № 1 и 2 “Эгитим-Сен” в Анкаре и **Мурат Кахраман** – член исполнительного совета секции 1 “Эгитим-Сен” в Анкаре.

Исмаил Накки Томбул, председатель KESK, и **Фехми Кутан**, бывший председатель Объединённого профсоюза работников транспорта (BTS), получили длительные сроки тюремного заключения.

Одиннадцать приговорённых профсоюзных лидеров сразу же подали апелляции на решения суда, но на конец 2007 года их апелляции ещё не были рассмотрены. Таким образом, они остаются на свободе.

/ УЗБЕКИСТАН

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ОТЧЁТ 2007

Произвольные аресты членов ОПЧУ и “Эзгулик”¹

В конце 2007 года несколько членов Общества прав человека Узбекистана (ОПЧУ) и правозащитной организации “Эзгулик” всё ещё находились под арестом:

- **Улугбек Каттабеков**, сотрудник Зааминской районной секции “Эзгулика” (Джизакская область), арестованный в 2005 году и приговорённый Джизакским судом к трём годам тюремного заключения;
- **Абдурасул Абдуназаров**, сотрудник ангренской секции “Эзгулика” (Ташкентская область), арестованный в 2005 году и приговорённый Ангренским городским судом к шести годам тюремного заключения;
- **Сайджахон Зайнабитдинов**, председатель правозащитной организации “Апелляция”, базирующейся в Андижане, арестованный 21 мая 2005 года и приговорённый 5 января 2006 года к семи годам тюремного заключения за “клевету” и “изготовление и распространение материалов, представляющих угрозу для общественной безопасности и порядка” (Статьи 139 и 244-1 Уголовного кодекса);
- **Норбой Холжигитов**, член Иштиханской областной секции ОПЧУ, арестованный 4 июня 2005 года, приговорённый 18 октября 2005 года к десяти годам тюремного заключения Джизакским городским судом и содержащийся в колонии УЯ 64/69 города Карши;
- **Абдулсаттор Ирзаев** – сотрудник Иштиханской секции ОПЧУ, арестованный 4 июня 2005 года, приговорённый 18 октября 2005 года к десяти годам тюремного заключения

1./ См. Годовой отчёт, 2006.

- Самаркандским областным судом и содержащийся в колонии УЯ 64/69 города Карши;
- **Хабибулла Окпулатов** – член Иштиханской секции ОПЧУ, арестованный 4 июня 2005 года и приговорённый 18 октября 2005 года к шести годам тюремного заключения Самаркандским областным судом;
 - **Дилмурод Мухитдинов** – сотрудник секции “Эзгулик” в Мархаматском районе Андижанской области, арестованный в июле 2005 года и приговорённый 12 января 2006 года судом города Чирчика Ташкентской области к пятигодичному тюремному заключению;
 - **Насим Исаков** – член Джизакской областной секции ОПЧУ, арестованный 27 октября 2005 года и приговорённый 16 июня 2006 года Янгиярским уголовным судом к девяти годам заключения в колонии УЯ 64/71 в Джазлыке (Каракалпакская республика);
 - **Азам Формонов** – сотрудник Сырдарьинской областной секции ОПЧУ, арестованный 29 апреля 2006 года и приговорённый 16 июня 2006 года Янгиярским уголовным судом к девяти годам заключения в колонии УЯ 64/71 в Джазлыке (Каракалпакская республика);
 - **Алишер Караматов** – сотрудник секции ОПЧУ Мирзаабадского района, приговорённый 16 июня 2006 года Янгиярским уголовным судом к девяти годам заключения и отбывающего его в колонии УЯ 64/49 в Карши (Кашкадарьинский район);
 - **Мамараджаб Назаров** – сотрудник секции “Эзгулик” в Зарбдорском районе Джизакской области, арестованный в июне 2006 года и приговорённый Джизакским городским судом к пяти годам тюремного заключения;
 - **Джамшид Каримов** – член Джизакской областной секции ОПЧУ и член-корреспондент Института военных и мирных отчётов, арестованный 12 сентября 2006 года и приговорённый в тот же день к трём годам заключения в психиатрической больнице Джизакским судом;
 - **Юлдаш Расулев** – член Кашкадарьинской областной секции ОПЧУ, арестованный в конце апреля 2007 года и приговорённый к октябрю 2007 года к десяти годам тюремного заключения;
 - **Зафар Рахимов** – член Кашкадарьинской областной секции ОПЧУ, арестованный в Карши в конце апреля 2007 года и при-

говорённый в октябре 2007 года к шести годам тюремного заключения;

- **Карим Бобокулов** – вице-президент Сырдарьинской областной секции “Эзгулик”, арестованный 23 октября 2007 года. 10 декабря 2007 года суд над ним всё ещё продолжался.

На конец 2007 года не было никакой информации о положении члена Джизакской секции ОПЧУ **Уктира Пардаева**, арестованного 27 июня 2006 года и приговорённого 29 июня 2006 года к четырём годам тюремного заключения Джизакским уголовным судом, представителя “Эзгулик” в Андижанской области **Исроилжона Холдарова**, арестованного в Кыргызстане 4 июля 2006 года и высланного в Узбекистан и бывшего председателя Ангренской секции “Эзгулик” **Расула Худайназарова**, приговорённого 12 января 2006 года к девяти с половиной годам тюремного заключения в колонии строгого режима за “мошенничество” и “вымогательство” (Статьи 168-1 и 227-2 Уголовного кодекса).

Произвольный арест и судебное преследование Умиды Ниязовой²

21 декабря 2007 года на обратном пути из Бишкека (Кыргызстан) **Умида Ниязова**, журналистка, работающая в узбекских представительствах “Интерньюз” и “Фридом хауз”, была арестована в ташкентском аэропорту. Таможенники и работники отдела наблюдения узбекского агентства прессы и информации проверили содержимое её портативного компьютера и объявили, что Ниязова везёт с собой документы “антиконституционного” и “религиозного” характера. Документы в её компьютере касались массовых убийств демонстрантов в Андижане в мае 2005 года и включали в себя интервью со свидетелями и жертвами этих событий.

После девятичасового ареста Ниязовой было позволено ехать домой, однако её паспорт, компьютер и портативный компьютерный диск остались конфискованными. На основании этих “вещественных доказательств” таможенные власти начали против неё судебное расследование. 22 января 2007 года Ниязова была арестована после разговора со своим адвокатом. В качестве меры пресечения ей назначили “превентивное” задержание до 26 января

2./ См. срочные обращения UZB 002/0207/OBS 012, 012.1 и 012.2.

2007 года, после чего её перевели в ведение ташкентского транспортного прокурора.

28 января 2007 года прокурор предъявил ей обвинение в “незаконном пересечении границы” (Статья 233 Уголовного кодекса), а также в “импорте запрещённых товаров и контрабанды” (Статья 246). Впоследствии, ей были предъявлены обвинения в “получении и распространении информации, представляющей угрозу для общественной безопасности” (Статья 244). Ниязова была затем переведена в камеру для допросов № 1 Ташкентской тюрьмы. 1 мая 2007 года Ниязова была приговорена к семи годам тюремного заключения Сергельским районным судом Ташкента. Суд над ней начался 30 апреля, о чём её не поставили в известность. 8 мая 2007 года Ташкентский суд, после апелляции, постановил заменить для Ниязовой тюремное заключение трёхгодичным испытательным сроком. После этого её выпустили на свободу. Согласно новому решению суда, Ниязова должна регулярно являться в участковое отделение милиции, оповещать правоохранительные органы о любой перемене места жительства и соблюдать комендантский час.

Произвольное задержание и судебное преследование Гульбахор Тураевой³

14 января 2007 года **Гульбахор Тураева**, эксперт-криминалист и член НПО “Анима-кор”, защищающей права врачей и их пациентов в Андижане, была арестована на контрольно-пропускном пункте “Дустлик” на границе с Кыргызстаном, когда она возвращалась из этой страны вместе со своим сыном. Таможенники обыскали её багаж и нашли в нём несколько публикаций на темы, связанные с правами человека, написанные представителями оппозиции. Тураеву немедленно арестовали на основании того, что такие публикации запрещены. Сразу после её ареста сотрудники спецслужб обыскали её квартиру, однако никаких компрометирующих материалов не нашли. 16 января 2007 года Тураеву препроводили в здание Национальной службы безопасности в Андижане для подробного допроса. Затем её перевели в центр предварительного заключения службы безопасности и обвинили в “попытке свержения конституционного строя Узбекистана”.

3./ См. срочные обращения UZB 001/0107/OBS 006 и 006.1.

24 апреля 2007 года Тураева была приговорена к шести годам тюремного заключения Андижанским областным судом за “попытку свержения конституционного строя”, “оскорбления” и “изготовление и распространение материалов, представляющих угрозу для общественной безопасности”. 12 июня 2007 года Андижанский кассационный суд заменил первоначальную меру наказания на три года условного тюремного заключения. После этого Тураева была отпущена на свободу.

Заключение Собира Тулаганова без права посещения. Его выход на свободу⁴

13 апреля 2007 года Феруза Сокатбаева подала в Юзанабадский уголовный суд иск против директора Ташкентской секции ОПЧУ **Собира Тулаганова** за “клевету” (Статья 139 Уголовного кодекса). Сокатбаева обосновала свой иск статьёй, написанной Тулагановым в местной газете, в которой он подверг критике работу родильных домов Узбекистана после того, как узнал, что его собственную дочь и дочь Сокатбаевой через несколько дней после рождения работники роддома по ошибке поменяли местами. Подмена произошла более пятнадцати лет назад.

После подачи Сокатбаевой иска в деле был допущен ряд нарушений судебной процедуры. Во-первых, Тулаганов получил извещение о подаче иска только 26 июля 2007 года, то есть, через 71 день после того, как он был подан, что помешало ему представить все материалы, подготовленные им для своей защиты с течением 90-дневного срока, предусмотренного законом. 27 июля 2007 года Тулаганова допросил старший следователь Юзанабадского района Алматы. Вскоре после этого Тулаганов подал жалобу прокурору Ташкента, чтобы опротестовать нарушения судебной процедуры, допущенные в его деле. В конце 2007 года никакого ответа из прокуратуры не поступило.

17 августа 2007 года Алматы заявил, что следствие, начатое 16 мая 2007 года, закончено, хотя он не имел полномочий объявлять следствие закрытым. 19 сентября 2007 года Тулаганов отправился в Юзанабадский районный уголовный суд, чтобы ознакомиться с материалами дела, которое велось против него. Однако, ему не только не дали возможность ознакомиться с делом, но и аресто-

4./ См. срочное обращение UZB 004/0907/OBS 118.

вали его в тот же день в здании суда, после того, как судья постановил заменить его домашний арест на тюремное заключение в рамках судебного расследования по его делу.

Тулаганов содержался в тюрьме без права посещения (в одиночном заключении) до 18 октября 2007 года, когда его приговорили к штрафу в размере 3600 долларов США, вероятнее всего, за “клевету”, и отпустили.

Нападение на Камила Ашурова⁵

18 мая 2007 года журналист и правозащитник **Камил Ашуров** подвергся оскорблениям и был избит в мечети *Рух обод* в Самарканде, после молитв, совершаемых в пятницу.

Перед началом молитв один из присутствовавших мужчин призвал всех “верных” избить Ашурова, чтобы отбить у него желание посещать их мечеть в будущем, поскольку этот человек “осмелился критиковать президента”. Выступавший также заявил, что данная акция поддерживается узбекской службой безопасности. Когда Камил Ашуров пришёл в мечеть, ему сообщили о создавшейся ситуации, а также о присутствии многих агентов спецслужб.

В то время, когда Ашуров выходил из мечети, на него совершил нападение человек пожилого возраста, ранее призывавший других избить его. Он достал и показал старую фотографию Ашурова, а затем принялся оскорблять его и наносить ему удары, заявляя, что он “не вправе критиковать президента” и что “его [следует] убить”.

Несколько человек, наблюдавшие этот эпизод, спросили у пожилого человека, в чём причина его агрессивного поведения, и он ответил, что к нему приходили сотрудники службы безопасности и сказали ему, что Ашуров – обращённый христианин и что его, поэтому, следует изгнать из мечети. Он добавил также, что один из агентов вручил ему портрет Ашурова и сказал ему, что это – человек, который критиковал президента.

5./ См. срочное обращение UZB 003/0507/OBS 053.

Далее, имам-хатиб и его заместитель подошли к Камилу Ашурову и потребовали, чтобы он больше не посещал их мечеть. Нападавший на него ранее человек ударил его ещё раз. По сообщениям, весь этот эпизод записывали на плёнку сотрудники спецслужб.

Продолжающееся произвольное заключение Мухтабар Тоджибаевой. Плохое обращение с ней⁶

В конце 2007 года **Мухтабар Тоджибаева**, председатель базирующейся в Маргилане (Ферганская долина) правозащитной НПО “Клуб горячих сердец”, по-прежнему находилась под арестом в отделении УЯ 64/7 центра предварительного заключения для женщин в ташкентском районе Мирабад.

14 ноября 2007 года дочь Тоджибаевой посетила её в тюрьме и сообщила, что её мать не может двигаться из-за боли в ногах и спине. Тюремные надзиратели, по сообщению Тоджибаевой, сказали ей, что “живой она из тюрьмы не выйдет”. По некоторым сведениям, они также намеренно оставляют в её камере верёвку, чтобы побудить её к совершению самоубийства.

Ухудшение состояния здоровья Тоджибаевой связано с чрезвычайно плохими условиями содержания в тюрьме, где она находится, а также с травмами, которые она получила после ареста. Тоджибаеву арестовали 7 октября 2005 года. 6 марта 2006 года Дустободский районный суд Ташкента и приговорил её к восьми годам тюремного заключения по семнадцати обвинениям. Большинство из них – экономического характера, среди них также обвинение в “клевете” (Статья 139-3 Уголовного кодекса) и в “принадлежности к незаконной организации” (Статья 244). Суд над Тоджибаевой проводился с многочисленными нарушениями судебных процедур.

Плохое обращение с сыном Бахтиора Хамроева во время его тюремного заключения⁷

29 ноября **Ихтиор Хамроев**, находящийся под арестом с августа 2006 года и приговорённый к трём годам тюремного заключе-

6./ См. Годовой отчёт, 2006 и срочное обращение UZB 001/0306/OBS 026.3.

7./ См. Годовой отчёт, 2006 и срочные обращения UZB 002/0806/OBS 095.2, 095.3 и 095.4.

ния 24 сентября 2006 года, снова подвергся насилию. Ихтиор Хамроев – сын председателя Джизакской секции ОПЧУ **Бахтиора Хамроева**, который также неоднократно подвергался насилию и запугиванию.

Ихтиор Хамроев, содержащийся в исправительной колонии УЯ 64/18, был сильно избит после того, как он отказался подписать заявление о том, что он якобы оскорбил другого заключённого. Хамроева пытались заставить подписать это заявление для того, чтобы он сознался в нарушении режима дисциплины, что может оправдать продление срока его заключения на семь месяцев. Это, в свою очередь, было причиной не подпадения его под амнистию, объявленную президентом в декабре 2007 года, которая, как он считал, должна была затронуть и его.

30 ноября 2007 года Бахтиору Хамроеву сообщили, что его сын ранен в живот. Сообщалось также, что он нанёс себе ранение ножом в знак протеста против продления срока его заключения. Ему было отказано в медицинской помощи, после чего его поместили в карцер. Начальник тюрьмы запретил родителям Ихтиора Хамроева навещать его.

Есть опасения, что преследования Ихтиора Хамроева связаны с участием его отца Бахтиора Хамроева в правозащитной конференции “Линия фронта” в Дублине, во время которой старший Хамроев публично осудил нарушения прав человека, совершаемые узбекскими властями.

11 декабря 2007 года Ихтиор Хамроев был на короткое время выпущен из карцера.

В конце 2007 года Ихтиор Хамроев всё ещё находился в заключении в исправительной колонии УЯ 18.

/ ПРИЛОЖЕНИЕ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ОТЧЁТ 2007

Обсерватория по защите прав правозащитников: совместная программа FIDH и ОМСТ

Деятельность Обсерватории

Обсерватория по защите правозащитников – это программа, основанная на убеждении в том, что усиление солидарности и сотрудничества между правозащитниками и правозащитными организациями поможет им преодолеть изоляцию, в которой они находятся. Обсерватория существует в силу необходимости систематического ответа НПО и международного сообщества на притеснения правозащитников.

С этой целью, Обсерватория по защите правозащитников:

- a) поддерживает механизм систематического оповещения международного сообщества о случаях притеснения и преследования правозащитников, а также о нарушении фундаментальных свобод человека, особенно тогда, когда требуется срочное вмешательство;
- b) проводит наблюдение за судебными процессами, а также, в случае необходимости, предоставляет прямую юридическую поддержку;
- c) организует международные миссии для проведения расследования и выражения солидарности;
- d) предоставляет конкретную, индивидуализированную помощь, в том числе и материальную, с целью обеспечения безопасности жертв серьёзных правонарушений;
- e) готовит, публикует и повсеместно распространяет отчёты о нарушениях прав и свобод лиц или организаций, защищающих права человека во всём мире;
- f) ведёт совместную работу с ООН, и в частности, со Специальным представителем Генерального Секретаря ООН по правозащитникам, а также, при необходимости, со Специальными докладчиками и рабочими группами, в соответствии с их географической и тематической специализацией;
- g) лоббирует интересы правозащитников в различных региональных, международных и межправительственных организациях, в частности, в Африканском союзе (АС), в Организации

американских государств (ОАГ), в Европейском Союзе (ЕС), в Организации за безопасность и сотрудничество в Европе (ОБСЕ), в Совете Европы (СЕ), в Международной организации франкоязычных стран (МОФС), в британском Содружестве, в Лиге арабских стран и в Международной организации труда (МОТ).

Деятельность Обсерватории строится на консультации и сотрудничестве с национальными, региональными и международными неправительственными организациями.

Сделав одной из главных своих целей эффективность работы, Обсерватория приняла гибкие критерии для рассмотрения направляемых ей случаев, основанные на “оперативном определении” понятия “правозащитник”, принятом ОМСТ и FIDH:

“Каждый человек, ставший или рискующий стать жертвой притеснений, преследований или нарушений своих прав в результате действий, предпринятых в одиночку или вместе с другими, в соответствии с международными законодательными актами о защите правозащитников, с целью защиты и реализации прав, зафиксированных во Всеобщей декларации о правозащитниках, и подтверждённых рядом международных законодательных актов”, является правозащитником.

Для поддержки своей деятельности по оповещению и мобилизации общественности Обсерватория создала систему сбора информации о правозащитниках, находящихся в опасности.

В рамках этой системы действует Линия срочной поддержки, доступная:

По электронной почте: Appeals@fidh-omct.org

По телефону:

+ 33 (0) 1 43 55 55 05 и по факсу: + 33 (0) 1 43 55 18 80 (FIDH)

По телефону:

+ 41 22 809 49 39 и по факсу: + 41 22 809 49 29 (ОМСТ)

Координация программы Обсерватории

Руководство программой Обсерватории осуществлялось из парижского бюро FIDH и женевского бюро ОМСТ: исполнительным директором FIDH Антуаном Бернаром и его заместителем Жюлианом Фаллу, а также директором ОМСТ Эриком Соттас и его заместителем Анн-Лоренс Лакруа.

В FIDH программа Обсерватории ведётся директором программы Клеманс Бектарт и ведущим Уго Габберо, при поддержке Изабель Браше, Эммануила Атанасиу, Химены Рейес, Дельфин Рейнал, Александры Кулаевой, Марсо Сивьёда, Флорена Геель, Черины Жеролон, Стефани Давид, Мари Камберлан, Александры Помеон, Антуана Маделан, Грегуара Тери, Сими Амади, Жюли Громейон, Дамьена Кузена, Гаель Грильо, Карин Аппи и Николя Баррето-Диас. FIDH также благодарит Марию Шищенко, Лоренса Кюни и Мари Броссье, помогавших писать этот отчёт.

В ОМСТ программа Обсерватории ведётся директором программы Дельфин Рекюлё при поддержке Клеменсии Деви Суарес. ОМСТ также благодарит Летисию Седу из европейского отдела организации, а также Барбару Профету, Фернандо Мехья-Монтойя и практикантов Каролин Нанцер и Эвелину Якаччу, помогавших писать отчёт.

Деятельность Обсерватории поддерживается местными партнёрами FIDH и ОМСТ.

Организаторы Обсерватории

FIDH

Международная федерация за права человека (FIDH) – это неправительственная организация, защищающая права человека, утверждённые Всемирной декларацией прав человека в 1948 году. Созданная в 1922 году, организация включает в себя 141 организацию, находящихся во всём мире. На сегодняшний день FIDH предприняла более тысячи исследовательских, наблюдательских и посреднических миссий и тренингов в более, чем ста странах. За последние несколько лет FIDH, вместе с партнёрскими организациями, создала программу поддержки экономических, социальных и культурных прав с целью поддержания справедливости во всём мире и оказания помощи жертвам насилия в борьбе за правосудие. В последние годы FIDH одной из основных сфер работы FIDH является юридическая помощь жертвам правонарушений на международном уровне.

FIDH обладает консультативным и наблюдательским статусом при ООН, при ЮНЕСКО, Директорате по правам человека Совета Европы, при Международной организации франкоязычных стран, при Африканской комиссии по правам человека и наро-

дов, при Международной организации труда и при британском Содружестве наций.

FIDH поддерживает постоянные контакты с Европейским Союзом и ООН через своих постоянных делегатов в Женеве, Брюсселе, Гааге и Нью-Йорке. Каждый год FIDH облегчает доступ к существующим международным механизмам защиты более, чем 200 представителям входящих в нее организаций, а также направляет и поддерживает их деятельность на ежедневной основе.

Международное правление организации состоит из президента Суйэр Бельхассен, казначея Филиппа Валле, из вице-президентов Юсуфа Атласа (Турция), Александра Бяляцкого (Беларусь), Амины Буаяш (Марокко), Хуана Карлоса Капурро (Аргентина), Карима Лахиджи (Иран), Фатиматы Мбайе (Мавритания), Синтии Габриэль (Малайзия), Вильмы Нуньес де Эскорсия (Никарагуа), Соррайи Гутьерес Аргуэлло (Колумбия), Раджи Сурани (Палестина), Питера Вайсса (США), Тани Уорд (Ирландия), Арнольда Цуанга (Зимбабве), Дана ван Рэмдонка (Бельгия), Дисмаса Китенге Сенги (Демократическая республика Конго), а также из генеральных секретарей Флоренс Белливье, Оливье де Шютера, Дрисса Эль Язами, Поля Нсапу Мукулу и Луиса Гийермо Переса, и исполнительного директора Антуана Бернара.

ОМСТ

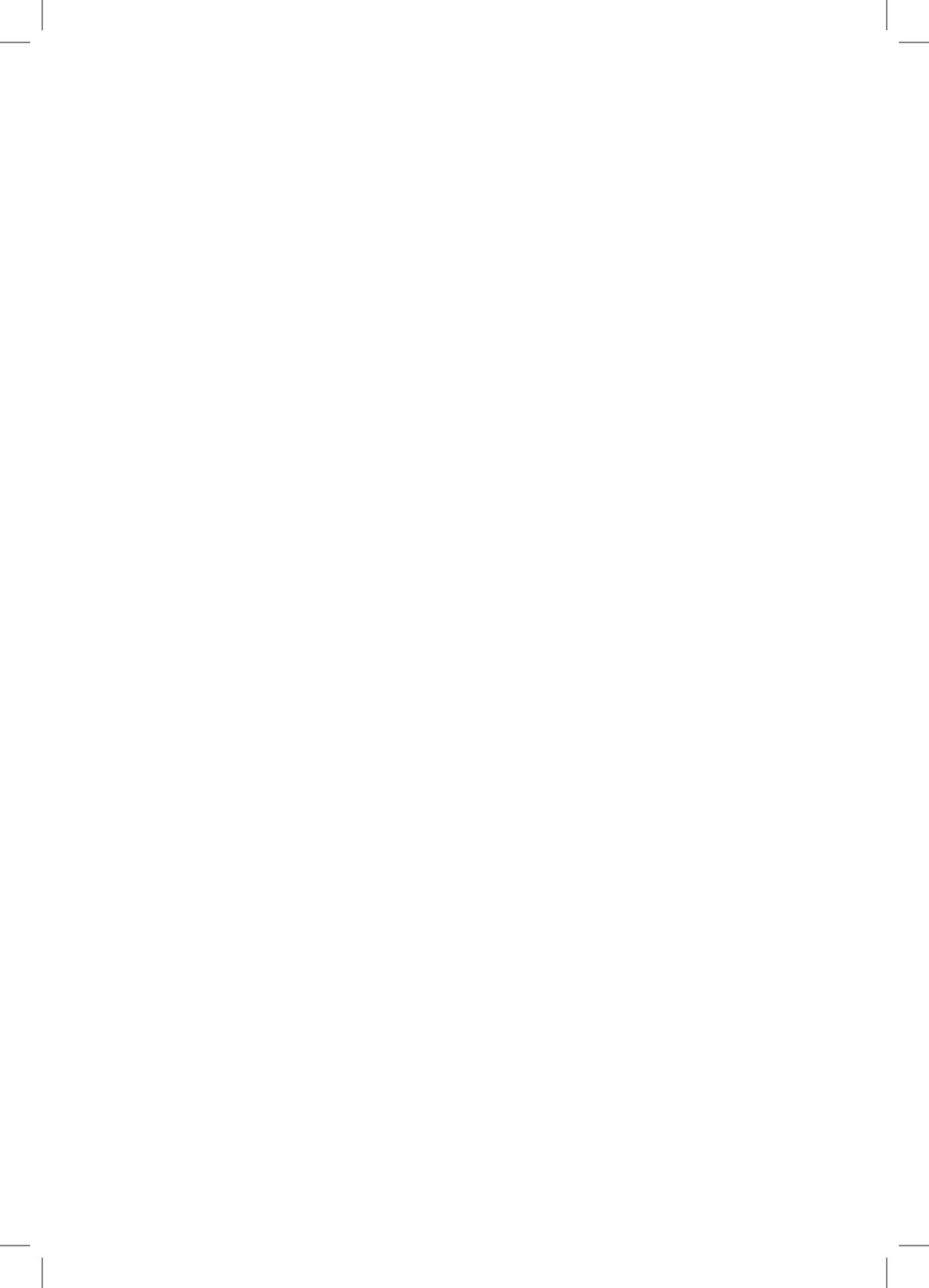
Созданная в 1986 году, Всемирная организация против пыток (ОМСТ) в настоящее время является крупнейшей международной коалицией НПО, борющихся против пыток, массовых казней, похищений и других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего обращения с людьми. ОМСТ является координатором сети “SOS! Пытка”, состоящей из 282 неправительственных организаций в более, чем 90 странах. ОМСТ сопровождает и стремится усилить полевую работу этих организаций, Структура сети “SOS! Пытка” позволяет ОМСТ усилить локальную деятельность организаций, в то же время благоприятствуя доступу национальных НПО к международным учреждениям. Поддержка единичным жертвам или потенциальным жертвам пыток оказывается при помощи экстренных кампаний (в особенности, в защиту детей, женщин и правозащитников). Им также оказывается юридическая, социальная и срочная медицинская помощь. ОМСТ также занимается более общей работой, подготавливая и подавая отчёты в различные организации, работающие при ООН.

Для ведения деятельности ОМСТ в Европе была назначена делегация Международного секретариата. ОМСТ имеет консультативный или наблюдательский статус при Экономическо-социальном совете ООН, при Международной организации труда (МОТ), при Международной организации франкоязычных стран (МОФС), при Африканской комиссии по правам человека и народов и при Совете Европы.

Исполнительный совет ОМСТ состоит из президента Оливье Маша, вице-президентов Ива Бертелло и Хосе Доминго Дугана Беака, казначея Энтони Тревиса, а также Анны Бьонди, Дениса фон дер Вайда, Хосе Фигейредо, Элизабет Рёйс Уорнер и Кристин Сайег. Ассамблея делегатов, избранная в 2001 году, состоит из двадцати одного члена. Африку в ассамблее представляют Мадлен Афит, Инносент Чуквума, Амината Дьейе, Осман Хуммаида и Гийом Нгефа. Латинскую Америку представляют Эрнесто Алайза Мухика, Элио Бикудо и Альберто Леон Гомес; Северную Америку – Эл Бронштейн; Азию – Джозеф Гатия, Рави Наир, Элизабет П. Протачио и Халида Салим. Европу представляют Панайоте Элиас Димитрас, Назми Гюр, Элен Жафф, Тинатен Хидашели и Фрауке Зайденштикер, а Северную Африку и Ближний Восток – Хасан Мооса, Радхия Насрауи и Леа Цемель.

Выражения благодарности

Обсерватория благодарит за поддержку: министерство иностранных дел Финляндии, министерство иностранных дел Франции, Международную организацию франкоязычных стран (МОФС), фонд ОАК, королевское министерство иностранных дел Норвегии, Трест Сигрид Раузинг, шведское международное агентство развития и сотрудничества (SIDA), швейцарский федеральный отдел иностранных дел и фонд “Тайдс”, а также других лиц, национальные, международные и межправительственные организации и СМИ, предоставивших Обсерватории информацию и поддерживавших её деятельность.

/ СОДЕРЖАНИЕ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ОТЧЁТ 2007

Введение	7	Случаи преследований	71
Методология	12	Албания	72
Европа и СНГ	31	Беларусь	74
Политический контекст		Ватикан	78
и виды преследований	32	Грузия	79
Азербайджан	33	Греция	82
Беларусь	36	Кыргызстан	84
Грузия	40	Российская Федерация	89
Казахстан	43	Словения	102
Кыргызстан	46	Турция	104
Российская Федерация	50	Узбекистан	110
Сербия	56	Приложение	119
Туркменистан	59		
Турция	62		
Узбекистан	67		

